

Институт ЦАРЭС

**Индекс региональной интеграции ЦАРЭС (ИРИЦ):
Интерпретация и выводы для экономической политики**

Рабочий документ

Декабрь 2019 г.

Примечание

Серия рабочих документов Института ЦАРЭС и кратких аналитических справок политики является форумом для стимулирования обсуждения и получения обратной связи по текущим и недавно завершённым исследованиям и семинарам, проводимыми сотрудниками Института ЦАРЭС, консультантами или экспертами. Серия посвящена ключевым вопросам экономики и развития, особенно тем, которые стоят перед регионом ЦАРЭС, а также концептуальным, аналитическим или методологическим вопросам, связанным с экономическим анализом проектов/программ, статистическими данными и оценок.

Доктор Тересита Круз-дель-Росарио, консультант по исследованиям Азиатского банка развития (АБР), в сотрудничестве с Институтом ЦАРЭС, разработала этот документ.

Мнения, выраженные в настоящем документе, являются мнениями автора и не обязательно отражают взгляды или политику Института ЦАРЭС, финансирующих его организаций или его Управляющего Совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включённых в настоящий документ, и не несёт ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС.

Эта работа доступна под лицензией Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание данной публикации, Вы соглашаетесь соблюдать условия настоящей лицензии. Настоящая лицензия CC не распространяется на другие материалы, защищённые авторским правом в данной статье. Если материал приписывается другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несёт ответственности за любые претензии, которые возникают в результате использования Вами данного материала.

Институт Центрально Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества
№ 376 Наньчан Роуд, Урумчи, Синьцзян, КНР

факс: + 86-991-8891151
km@carecinstitute.org
www.carecinstitute.org

Содержание

Вступление	6
Введение	7
Концептуальные основы регионального сотрудничества и интеграции	9
Методика разработки ИРИЦ	11
Метод главных компонент	12
Страновой рейтинг	13
Китайский фактор	13
Оценка компонентов ИРИЦ	16
Выводы для экономической политики: Ограничения и возможности	19
Направления политики и предложения	21
Торговля и содействие развитию торговли	21
Валютно - финансовая интеграция	24
Прямые зарубежные инвестиции	25
Трансграничная логистика	26
Региональные цепочки добавленной стоимости	27
Институциональная и социальная интеграция	27
Перемещение людей	28
Рекомендации на страновом уровне	28
Афганистан	28
Азербайджан	33
КНР	35
Грузия	38
Казахстан	40
Кыргызстан	43
Монголия	47
Пакистан	50
Таджикистан	52
Туркменистан	54
Узбекистан	56
Сводная Таблица Рекомендаций на Страновом уровне	59
Подход по Зонам Роста	62
Ссылки	66

Список рисунков и таблиц

Рисунок 1: Значения АИРСИ для отдельных субрегионов в Азии	8
Рисунок 2: Четыре столпа региональной стратегии АБР в области сотрудничества и интеграции	11
Рисунок 3: Индекс региональной интеграции ЦАРЭС (ЦАРЭС с ЦАРЭС), 2016	13
Рисунок 4: Индекс региональной интеграции ЦАРЭС (за исключением КНР), 2016	14
Рисунок 5: Показатели по странам по измерениям ИРИЦ	18
Рисунок 6: Динамика внутрирегионального товарооборота (1991 – 2010).....	23
Рисунок 7: Афганистан в ИРИЦ.....	29
Рисунок 8: Азербайджан в ИРИЦ	33
Рисунок 9: КНР в ИРИЦ.....	37
Рисунок 10: Грузия в ИРИЦ	39
Рисунок 11: Казахстан в ИРИЦ.....	42
Рисунок 12: Кыргызстан в ИРИЦ	46
Рисунок 13: Монголия в ИРИЦ	48
Рисунок 14: Пакистан в ИРИЦ.....	51
Рисунок 15: Таджикистан в ИРИЦ	53
Рисунок 16: Туркменистан в ИРИЦ	55
Рисунок 17: Узбекистан в ИРИЦ	58
Рисунок 18: Предлагаемая зона роста Азербайджан-Грузия-Туркменистан-Афганистан-Пакистан.....	62
Рисунок 19: Предлагаемая область роста региональных производственно-сбытовых цепочек: Казахстан-Кыргызстан-Таджикистан-Узбекистан-СУАР-АРВМ.....	63
Рисунок 20: Предлагаемые зоны роста туризма	64
Таблица 1: Доля внешнеторгового оборота (%) стран ЦАРЭС с КНР, 2010-2016	15
Таблица 2: Основные торговые партнеры отдельных стран Центральной Азии, 2016	15
Таблица 3: Направления и степени региональной интеграции в рамках ЦАРЭС, 2016.....	16

Аббревиатуры

ЭКАБ	Экономический коридор Алматы-Бишкек
АБР	Азиатский банк развития
ИАБР	Институт Азиатского банка развития
АБИИ	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АИРСИ	Азиатско-Тихоокеанский индекс регионального сотрудничества и интеграции
АСЕАН	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
БИМП ВЗРА	Бруней-Даруссалам-Индонезия-Малайзия-Филиппины Восточная зона роста
АСЕАН	
ИПП	Инициатива «Пояс и путь»
БТД	Баку-Тбилиси-Джейхан
ПЭЦА	Проект энергосистемы Центральной Азии
ЦАРЭС	Центрально-Азиатское Региональное Экономическое Сотрудничество
КТС	Комитет таможенного сотрудничества
СНГ	Содружество Независимых Государств
ЭККП	Экономический коридор Китай-Пакистан
ИРИЦ	Индекс региональной интеграции ЦАРЭС
ЦСЦ	ЦАРЭС с ЦАРЭС
ЕБР	Евразия Банк Развития
ЕЭС	Европейский Экономический Союз
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли
ПЗИ	Прямые зарубежные инвестиции
ГАТС	Генеральное соглашение по торговле услугами
ВВП	Валовый внутренний продукт
СБМ	Субрегион Большого Меконга
ВНД	Валовой национальный доход
ИЧР	Индекс человеческого развития
АРВМ	Автономный район Внутренняя Монголия
МВФ	Международный Валютный Фонд
МОКЦБ	Международная организация комиссий по ценным бумагам
ВФИ	Валютно-финансовая интеграция
НБРС	Национальное бюро регистрации и статистики
МГК	Метод главных компонент
КНР	Китайская Народная Республика
РСИ	Региональное сотрудничество и интеграция
РЭИ	Региональная экономическая интеграция
РТС	Региональное торговое соглашение
РТГ	Региональная торговая группа
РЦДС	Региональные цепочки добавленной стоимости
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЦУР	Цели устойчивого развития
СЭЗ	Специальная экономическая зона
МСП	Малое и среднее предпринимательство
ГП	Государственное предприятие
ТАПИ	Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия
МДП	Международные дорожные перевозки
ТУТАП	Туркменистан-Узбекистан-Таджикистан-Афганистан-Пакистан
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ВТО	Всемирная торговая организация
СУАР	Синьцзян-Уйгурский автономный район

Вступление

В 2017 году Институт ЦАРЭС разработал Индекс региональной интеграции ЦАРЭС (ИРИЦ) на основе Азиатско-тихоокеанского индекса регионального сотрудничества и интеграции "Ху и Парка" (АИРСИ) для измерения масштабов и уровня регионального экономического сотрудничества между 11 странами-членами ЦАРЭС. В нем сравнивается состояние интеграции в рамках ЦАРЭС с рейтингом по индексу региональной и глобальной интеграции. Он также помогает определить пробелы в политике и дает возможность разработать рекомендации в области политики для усиления региональной интеграции.

В конкретном контексте региона ЦАРЭС, региональная интеграция – это стратегия, которая продвигает преимущества коллективной и совместной деятельности среди стран-членов за счет эффекта масштаба, более активной внутрирегиональной торговли, расширения рынков, общих информационных платформ для обмена и гармонизированных структур для социального и экономического взаимодействия.

Набор данных за 2006-2016 гг. дал низкий показатель интеграции в ЦАРЭС, в среднем 0,373. Доктор Тересита Круз-дель-Росарио, консультант по исследованиям Азиатского банка развития (АБР), в сотрудничестве с Институтом ЦАРЭС, предоставила анализ индекса и рекомендации в области политики.

В ЦАРЭС предлагаются три области роста и пять коридоров знаний, а именно:

- 1) Зона роста Азербайджан-Грузия-Туркменистан-Афганистан-Пакистан для соединения морских портов Азербайджана и Грузии с предлагаемой железнодорожной сетью Туркменистана, а также с портами Гвадар и Карачи в Пакистане.
- 2) Зона роста региональных цепочек добавленной стоимости для средней и дальне западной частей ЦАРЭС с целью стимулирования региональных производственных систем, в основном, в сельском хозяйстве, продукция которого может перемещаться через железнодорожную сеть в Туркменистане и портовые отделения в Грузии и Азербайджане, соединяя субрегион с Европой, а также через порты Пакистана и в Южную Азию, и на Ближний Восток.
- 3) Трансграничная зона роста туризма, включающая все страны ЦАРЭС и брендинг Шелкового пути.

Предложения по коридору знаний включают в себя:

- 1) Коридор знаний об энергетике для поддержки нескольких инициатив по строительству трубопроводов
- 2) Коридор знаний в области туризма
- 3) Коридор знаний о региональных производственно-сбытовых цепочках (сельское хозяйство, швейная промышленность, животноводство и т.д.).
- 4) Коридор знаний в области транспорта и логистики для фокусировки на сетях железных дорог и морских портов.
- 5) Коридор финансовых знаний, в дополнение к международному финансовому центру Астаны в Казахстане и различным учреждениям, предоставляющих знания в КНР.

В рабочем документе разъясняется ИРИЦ, дается толкование оценки и предлагаются рекомендации на страновом уровне.

Начиная с 2020 года, Институт ЦАРЭС планирует ежегодно обновлять ИРИЦ и организовывать дискуссии между заинтересованными сторонами ЦАРЭС для поиска политических мер, способствующих региональному сотрудничеству и интеграции.

Введение

Региональная интеграция в регионе Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) является стратегией развития, основанной на предположении, что экономическая взаимозависимость и коллективные действия, особенно между странами, будут ускорять и стимулировать экономический рост.

В конкретном контексте региона ЦАРЭС, региональная интеграция – это стратегия, которая продвигает преимущества коллективной и совместной деятельности среди стран-членов за счет эффекта масштаба, более активной внутрирегиональной торговли, расширения рынков, общих информационных платформ для обмена и гармонизированных структур для социального и экономического взаимодействия.

Перспективу достижения долгосрочного устойчивого развития можно было бы решить путем развития более тесных связей с соседними странами, которые могли бы принести взаимную выгоду за счет укрепления их национальной экономики на основе совместной деятельности. Развивая сильную взаимодополняемость экономик посредством единой региональной стратегии, страны-члены ЦАРЭС могут одновременно реагировать на свои потребности внутреннего экономического развития (Могилевский 2012: 3)

После окончания холодной войны региональная интеграция начала развиваться быстрыми темпами. В 1994 году Азиатский банк развития (АБР) принял политику регионального сотрудничества, которая лежит в основе его экономической деятельности по содействию экономическому росту и сокращению масштабов нищеты в Азиатском регионе. В основе этого "мировоззрения" лежит система убеждений, основанная на экономической взаимозависимости в результате рыночной деятельности и деятельности частного сектора в сочетании с коллективными действиями правительства.

Программа ЦАРЭС является одной из таких инициатив АБР. При участии 11 стран-членов Программа ЦАРЭС была запущена в 2001 году. Программа превратилась в инициативу внутрирегионального развития и регионального сотрудничества. С тех пор АБР неуклонно укреплял свою поддержку Программы посредством инвестиций в страны-члены на общую сумму 33 миллиарда долларов США, включая кредиты, гранты и техническую помощь, охватывающие 190 проектов по состоянию на 2018 год.

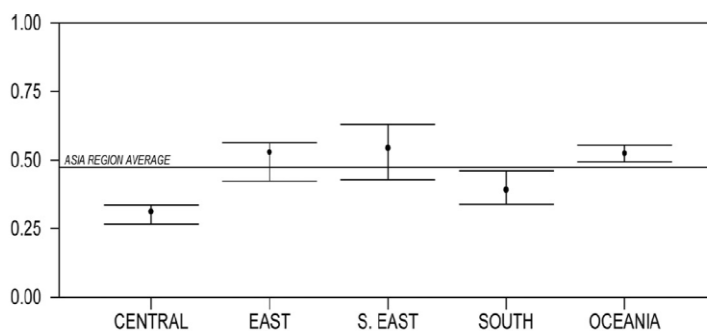
Портфель инвестиций был в основном направлен в секторы энергетики, транспорта и торговли. Причем наибольшая доля (24,4 млрд. долл. США, или 77% от общего объема

Региональная интеграция - это стратегия, которая продвигает преимущества коллективной и совместной деятельности между странами-членами за счет эффекта масштаба, более активной внутрирегиональной торговли, расширения рынков, общих информационных платформ для обмена.

инвестиций) приходилась на транспортный сектор, за которым следовал энергетический сектор (6,6 млрд. долл. США, или 21%), и, наконец, сектор торговли/содействия торговле (580 млн. долл. США, или 2%). Самыми крупными получателями были Казахстан (8,556 млн. долл. США, или 27%), Азербайджан (5,882 млн. долл. США, или 19%), Афганистан (4,457 млн. долл. США, или 14%) и Узбекистан (5,653 млн. долл. США, или 18%). Наименьшими получателями были Монголия (588 млн. долл. США, или 2%) и Туркменистан (569 млн. долл. США, или 2%). Доля финансирования АБР по сравнению с другими донорами составила около 36% (около 12 млрд. долларов США)

Несмотря на устойчивый рост инвестиций в рамках Программы ЦАРЭС за последние несколько лет, уровень региональной интеграции в ЦАРЭС остается низким по сравнению с другими регионами (см. рисунок 1), в особенности с Юго-Восточной Азией, Восточной Азией и Океанией. Сингапур в Юго-Восточной Азии является наиболее интегрированной экономикой с показателем 0,630, что превышает средний показатель по региону в Азиатско-Тихоокеанском регионе - 0,473. Средний показатель по региону для ЦАРЭС составляет 0,373, что значительно ниже среднего показателя по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Таковы выводы Ху и Парка (2018 г.), которые разработали Азиатско-тихоокеанский индекс региональной интеграции (АИРСИ) - комбинированную меру, состоящую из множества субиндексов для измерения уровня и степени интеграции по шести социально-экономическим измерениям.

Рисунок 1: Значения АИРСИ для отдельных субрегионов в Азии ¹

В 2017 году Институт ЦАРЭС разработал Индекс региональной интеграции ЦАРЭС (ИРИЦ) на основе Азиатско-тихоокеанского индекса регионального сотрудничества и интеграции "Ху и Парка" (АИРСИ) для измерения экономического сотрудничества между 11 странами-членами. В нем сравнивается состояние интеграции в рамках ЦАРЭС с интеграцией, достигнутой в других регионах и в глобальном масштабе. Он также помогает выявлять пробелы в политике, указывает на возможные области исследований и служит основой для выработки политических рекомендаций по усилению региональной интеграции.

Как АИРСИ, ИРИЦ также включает 26 показателей, которые измеряют различные аспекты региональной интеграции по шести измерениям: (i) торговая и инвестиционная интеграция, (ii) валютно-финансовая интеграция, (iii) региональные производственно-сбытовые цепочки, (iv) инфраструктура и связь, (v) свободное передвижение людей и (vi) институциональная и социальная интеграция. Эти 26 показателей нормализованы и агрегированы с использованием метода главных компонент для получения индекса в диапазоне от 0 до 1, причем более высокие значения представляют собой более высокий уровень интеграции.

¹ Хён Сын Ху и Син Ён Парк, "Азиатско-Тихоокеанский индекс региональной интеграции: Создание, интерпретация и сравнение". Журнал азиатской экономики 54 (2018), с. 32.

Концептуализация, разработка и составление индекса интеграции сопряжены с трудностями, поскольку регион состоит из стран, которые имеют характеристики, существенно отличающиеся друг от друга с точки зрения размера, масштабов, географии, политических и экономических систем, обеспеченности ресурсами и уровней развития.

ИРИЦ дополняет АИРСИ следующим образом:

- а) Фокусируется на странах-членах ЦАРЭС для отдельного анализа эффективности деятельности субрегиона в области региональной интеграции.
- б) Вводит подгруппы, а именно: ЦАРЭС со странами-членами ЦАРЭС (ЦСЦ) и ЦСЦ, исключая КНР (ЦСЦ иск. КНР), с целью устранения асимметрии в размерах и масштабах, особенно в сравнении с другими странами-членами ЦАРЭС.
- с) Вводит новые косвенные переменные для измерения II "Валютно-финансовая интеграция", чтобы отразить состояние финансового развития и сотрудничества в регионе ЦАРЭС.

Эти косвенные переменные были разработаны с учетом проблем развития, с которыми сталкиваются страны ЦАРЭС, особенно с точки зрения либерализации финансового сектора.

ИРИЦ также помогает анализировать недостатки интеграции для выработки предложений и направлений региональной интеграционной политики, которая может служить руководством для политиков. Они могут использовать его в целях достижения сбалансированного и желательного уровня недискриминационной открытой региональной экономической интеграции, совместимого как с внутренними проблемами развития, так и с региональными устремлениями в области сотрудничества.

Низкие показатели ИРИЦ² в области торговли / инвестиций и валютно-финансовой интеграции указывают на то, что эти области особенно важны для политического воздействия. Документ разрабатывает политические меры для каждого члена ЦАРЭС для усиления фундамента. Кроме того, ИРИЦ предлагает возможные области исследований, такие как: внутрирегиональные деловые советы, картирование территории многосторонних и двусторонних РТС, проблема коллективных действий, тематические исследования, ориентированные на модели миграции и мобильности и т. д.

Начиная с 2020 года, Институт ЦАРЭС планирует ежегодно обновлять ИРИЦ и организовывать дискуссии между заинтересованными сторонами ЦАРЭС для поиска политических мер, способствующих региональному сотрудничеству и интеграции.

Концептуальные основы регионального сотрудничества и интеграции

Региональное сотрудничество и интеграция (РСИ) - это динамичный процесс, целью которого является углубление сотрудничества по различным социально-экономическим аспектам и измерениям для общего процветания и экономического роста. Программа ЦАРЭС обеспечивает открытую региональную платформу для стран-членов с целью повышения их уровня экономических связей и сотрудничества. Начиная с инфраструктурных связей через транспортные коридоры, Программа ЦАРЭС неуклонно развивается с целью продвижения развития экономических коридоров среди стран-членов.

² данные за 2006-2016 гг.

Процесс экономической интеграции включает в себя меры, которые предполагают "подавление некоторых форм дискриминации, (например) снятие торговых барьеров" (Баласса 1962: 2). Таким образом, экономическая интеграция на региональной основе может быть дискриминационной для стран, не являющихся ее членами, если она отталкивает конкурентоспособных и эффективных производителей, что называется "переориентацией торговли", и поскольку она создает благоприятные условия для стран-членов региона, что называется "созданием торговли". Экономический эффект от масштаба и объема производства в таком дискриминационном механизме региональной экономической интеграции не был бы оптимальным для эффективного распределения ресурсов в целях получения статической прибыли (создание торговли) или убытков (переориентация торговли³). Аналогичным образом, торговля между региональными членами может создавать как победителей, так и проигравших, поскольку торговые соглашения предполагают обмен товарами и услугами на основе региональных конкурентных преимуществ, преференциального доступа на рынки и преференциального режима для членов, которые поощряют относительно конкурентоспособные секторы к процветанию. Неконкурентоспособные секторы, в свою очередь, ведут к переориентации распределения ресурсов на региональные конкурентные зоны. При этом неконкурентоспособные секторы могут быть вытеснены. Следовательно, уязвимые секторы могут также лишиться рабочих мест и даже столкнуться с частичным или полным закрытием.

Еще одной важной особенностью интегрированных рынков является конвергенция цен на факторы производства, выходящие за пределы национальных границ. Единый рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы наряду с инфраструктурной связью и финансовым сотрудничеством демонстрирует уникальное равновесие и призван обеспечить "экономическое и техническое сотрудничество в целях устранения общих уязвимостей и рисков" (UNESCAP 2016). В целом, **РСИ представляет собой процесс достижения единого рыночного статуса для различных факторов производства, который влечет за собой "более свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала через границы". . . (а также) наблюдение за эволюцией различных показателей регионального взаимодействия в таких областях, как производство и инвестиции, финансы, макроэкономические связи и межсетевые обмены"** (Woo 2008).

На рисунке 2 ниже представлены четыре столпа РСИ, разработанные АБР в 2006 году, и служит общей стратегией, направляющей все усилия по региональному сотрудничеству и интеграции.

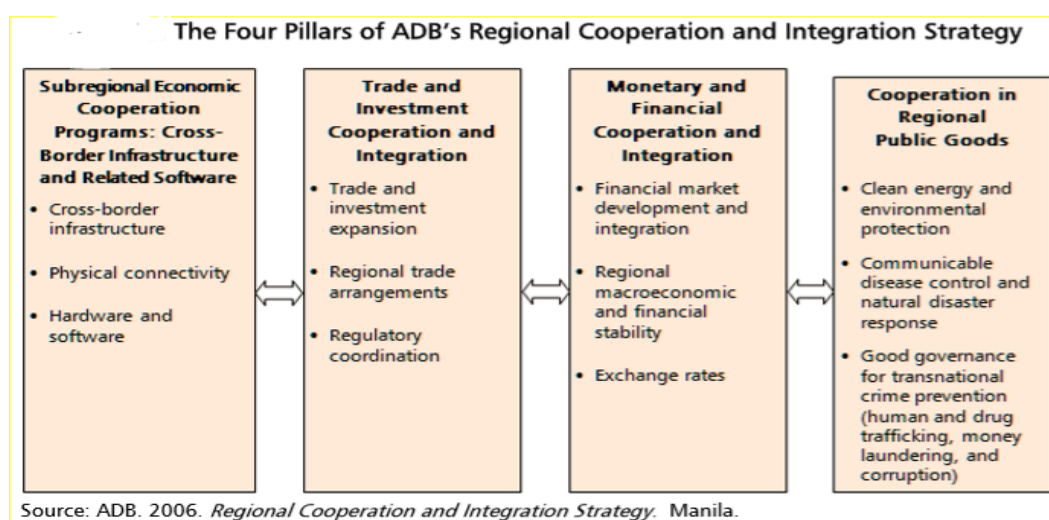
Для оценки степени экономической интеграции были предложены и другие показатели. Петри, Капанелли и Ли (2009 год) определяют, в частности, доли внутрирегиональной торговли и инвестиций, соотношение цен на акции на фондовых рынках региона, соотношение валового внутреннего продукта между экономиками региона и внутрирегиональные потоки туризма. Кроме того, региональная конвергенция цен является важным критерием оценки идеальной рыночной интеграции. Могут также рассматриваться и другие меры, например сокращение внутрирегионального разрыва в доходах между странами и общие структурные изменения в экономике стран, находящихся под пристальным вниманием. Усилия и инициативы по разработке статистических мер для количественной оценки региональной экономической интеграции были предприняты многими исследователями и учреждениями в попытке

³ Эти термины были придуманы Якобом Винером (Jacob Viner, 1950), который определял создание торговли как происходящее всякий раз, когда экономическая интеграция приводит к изменению происхождения продукта от внутреннего производителя, чьи затраты на ресурсы выше, на производителя-члена, чьи затраты на ресурсы ниже. Взято из Appleyard-Field-Cobb, Международная экономика. Макгроу-Хилл 2010.

"разработать сводные показатели региональной интеграции и сотрудничества" (Dreher 2006, Chen and Woo 2008).

Сходные прошлые инициативы послужили основой для разработки Индекса региональной интеграции ЦАРЭС (ИРИЦ), среди них Комбинированный индекс экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Bo and Woo 2008); Комбинированный индекс РЭИ Европейского Союза (Konig and Ohr 2017); и Индекс интеграции Африки (Экономическая комиссия ООН для Африки 2016). Среди них сводный индекс РЭИ Европейского союза (ЕС) является наиболее всеобъемлющим и обеспечивает наиболее широкий охват с точки зрения конвергенции и интеграции рынков.

Рисунок 2: Четыре столпа региональной стратегии АБР в области сотрудничества и интеграции

Методика разработки ИРИЦ

ИРИЦ был разработан в соответствии с общей стратегией АБР для РСИ, которая состоит из четырех столпов, а именно: i) трансграничная инфраструктура и связанное с ней программное обеспечение; ii) торговое и инвестиционное сотрудничество и интеграция; iii) валютно-финансовое сотрудничество и интеграция; и iv) сотрудничество в области региональных общественных благ. Он следует процедурам и шагам, принятым АИРСИ при разработке индекса, в частности, в отношении этапов нормализации, взвешивания и агрегирования данных.

Основываясь на методологии АИРСИ 2018, ИРИЦ также использует набор панельных данных для оценки степени и эволюции регионального сотрудничества и интеграции (РСИ) за период 2006-2016 гг. в ЦАРЭС. Набор панельных данных по измерениям и их составным показателям демонстрируют динамическое движение процесса РСИ в рамках субрегиона и каждой национальной экономики. Эволюция каждой из экономик внутри субрегиона или за его пределами зависит от множества факторов.

Способность индекса отфильтровывать (чрезмерную или недостаточную) зависимость некоторых стран от субрегиональных или других партнеров является скромной и может потребовать улучшения в последующих версиях ИРИЦ.

Более высокие значения индекса свидетельствуют о растущей взаимозависимости и сотрудничестве, что способствует усилению интеграции. Как отмечают Парк и Клаверия (2018: 34): "В отличие от перекрестного анализа с использованием одного года, экспертный подход добавляет сопоставимость индексов с течением времени, что позволяет проводить более богатый и динамичный анализ составных индексов за различные периоды. Он позволяет анализировать эволюцию во времени, выявлять основные движущие силы и слабые звенья общей интеграции на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях за различные периоды времени".

По примеру АИРСИ, ИРИЦ не включал параметры "торговли услугами" и либерализации услуг для измерения "торговли и инвестиции" ввиду отсутствия данных. Отсутствие этих важных параметров, отражающих долю торговли услугами и определяющих уровень и протяженность РСИ, может ограничить разъяснительные возможности ИРИЦ.

Независимо от этих ограничений, ИРИЦ 2017 отслеживает вклад, эволюцию и изменение каждого из измерений в сводном индексе для субрегиона и каждой экономики в период с 2006 по 2016 год.

Для отражения уровня финансового сотрудничества и развития рынка в ЦАРЭС был добавлен новый набор из четырех косвенных переменных для измерения "Валютно-финансовая интеграция" (ВФИ). В измерении ВФИ используются следующие четыре переменные из Индекса финансового развития МВФ: УФИ – уровень финансовых институтов, ЭФИ – эффективность финансовых институтов, УФР – уровень финансовых рынков, ДФР – доступность финансовых рынков

Метод главных компонент

Метод главных компонент (МГК) представляет собой статистическую процедуру, которая сводит набор данных к меньшему числу измерений, сохраняя при этом вариативность данных в максимально возможной степени. МГК определяет значение каждой единицы измерения в ИРИЦ.

Первоначально введенный Пирсоном (1901) и самостоятельно разработанный Хотеллингом (1933), МГК преобразует исходный набор переменных в главные компоненты (ГК), которые ортогональны друг к другу. Каждый ГК представляет собой линейную комбинацию всех показателей. На первый ГК приходится наибольшая часть общей вариации (информации) в исходных данных, второй ГК объясняет вторую самую большую вариацию и так далее. Нормализованные нагрузки в ГК - это значения соответствующих показателей в в размере, представленном этим ГК (Бо & Ву 2008).

Первый главный компонент выбирается в качестве линейного индекса всех переменных, которые захватывают наибольшее количество информации, общей для всех переменных, которые затем могут быть использованы в качестве индекса. Такой подход позволяет определить наиболее подходящие коэффициенты для каждой переменной для получения индекса, который отражает максимальную вариативность (Абейсекера 2018). На основе этой методики рассчитывается сводный индекс. Значение от 0 до 1, полученное с помощью метода нормирования min-max, отражает относительную силу или слабость каждого из компонентов.

Максимально возможный балл - 1, что отражает идеальную интеграцию, в то время как балл 0 не отражает интеграцию вообще.

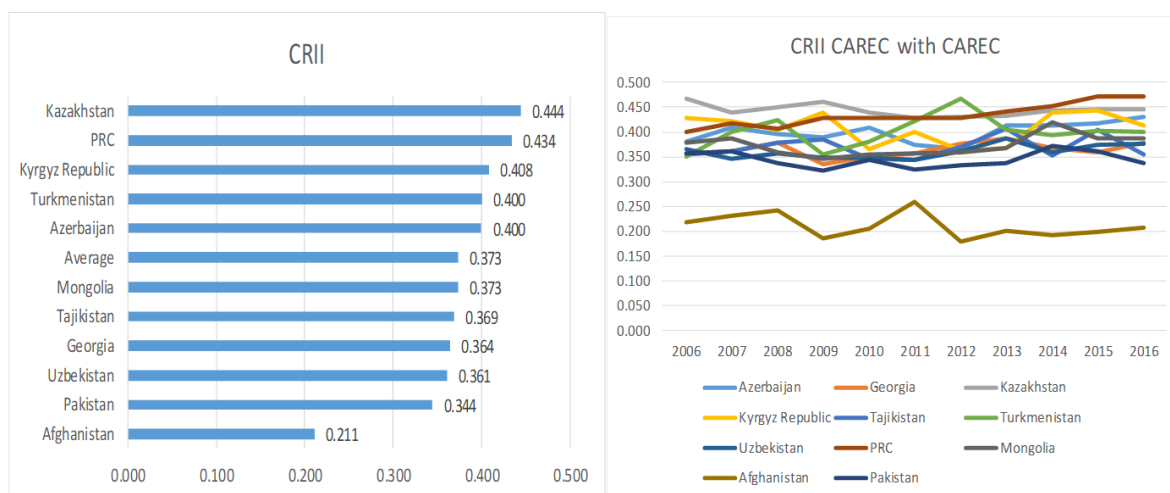
Страновой рейтинг

Набор данных за 2006-2016 годы составил в среднем по региону 0,373 балла. Страны с показателями выше среднего - это Казахстан (0,444), КНР (0,434), Азербайджан (0,400), Кыргызстан (0,408) и Туркменистан (0,400). Следующие страны имеют самые низкие показатели интеграции: Монголия (0,373), Грузия (0,364), Таджикистан (0,369), Узбекистан (0,361), Пакистан (0,344) и Афганистан (0,211).

Среди всех членов ЦАРЭС Казахстан и КНР обеспечили наивысшую степень внутрирегиональной интеграции за период с 2006 по 2016 год, за исключением 2012 года, когда Туркменистан набрал 0,467 балла. В частности, Казахстан продемонстрировал самый высокий показатель в период с 2006 по 2011 год со средним баллом 0,444, в то время как КНР получила самый высокий балл в период с 2013 по 2016 год со средним баллом 0,434.

Пакистан и Афганистан, напротив, показали наименьшую степень интеграции в рамках региона ЦАРЭС. В течение того же самого периода Афганистан стабильно занимал последнее место, со средним баллом 0,211. Пакистан занимал предпоследнее место в течение всего периода выборки, где его средний балл составляет 0,344 (см. рисунок 3 ниже). Эти результаты указывают на то, что внутренняя торговля в регионе ЦАРЭС все еще находится на низком уровне и согласуется с отчетом АИРСИ (Ху и Парк 2018).

Рисунок 3: Индекс региональной интеграции ЦАРЭС (ЦАРЭС с ЦАРЭС), 2016

Китайский фактор

Когда данные КНР удаляются из расчетов (далее - ЦАРЭС иск. КНР), показатели интеграции меняются.

Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Грузия, Азербайджан, Таджикистан и Пакистан относительно более интегрированы в регион ЦАРЭС, когда данные КНР исключены из анализа. Без данных КНР средний уровень интеграции в регионе несколько выше. В частности, средний ИРИЦ для ЦАРЭС с ЦАРЭС составляет 0,373, в то время как средний ИРИЦ для ЦАРЭС с ЦАРЭС, исключая КНР, составляет 0,399. Оценки стран, на которые повлияло исключение данных КНР, показаны на рисунке 4 ниже.

Выводы далее указывают на то, что баллы как Монголии (0,332), так и Пакистана (0,349) ниже среднего регионального показателя (0,399), что предполагает, что обе страны в большей степени зависят от торговых отношений с КНР, чем с другими странами. Афганистан остается наименее интегрированным участником в регионе с данными КНР или без них.

Роль КНР в регионе ЦАРЭС остается значительной, как это видно из структуры внешней торговли между странами ЦАРЭС и КНР. Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан являются основными импортерами китайских товаров. В свою очередь, КНР является основным направлением для экспорта Казахстана и Туркменистана. Обе страны являются экспортерами энергоресурсов, в то время как Кыргызстан и Таджикистан имеют самый высокий процент импорта по сравнению с другими странами ЦАРЭС. И Монголия, и Пакистан указывают на постоянство внешнеторгового оборота с КНР за период 2010-2016 гг. Роль КНР, как члена программы ЦАРЭС, нельзя сбрасывать со счетов, учитывая размер ее рынка и его непосредственную близость к членам ЦАРЭС. См. таблицы 1 и 2 ниже.

Рисунок 4: Индекс региональной интеграции ЦАРЭС (за исключением КНР), 2016

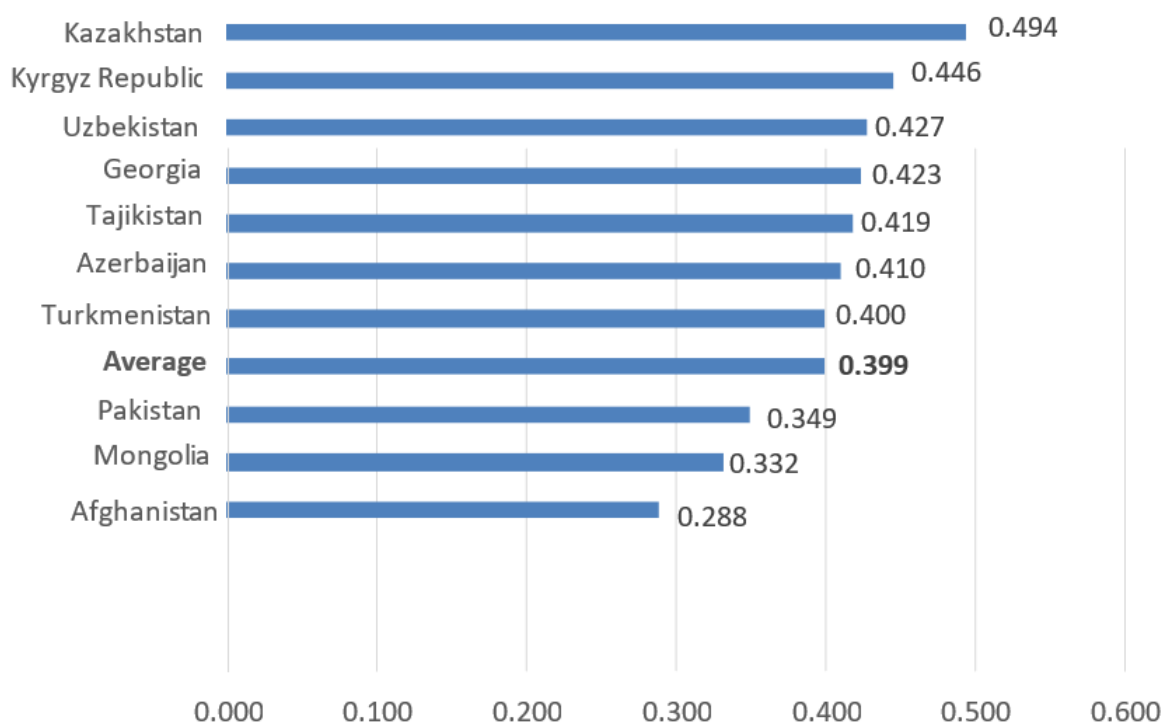

Таблица 1: Доля внешнеторгового оборота (%) стран ЦАРЭС с КНР, 2010-2016

	KAZ	KGZ	TJK	TKM	UZB	AZE	CHN	AFG	PAK	MNG
2010	2.8	0.2	0.1	0.6	0.7	1.2	92.2	0.3	1.8	0.2
2011	2.9	0.2	0.1	0.7	0.6	1.3	92.0	0.2	1.7	0.3
2012	3.0	0.2	0.1	0.8	0.6	1.2	92.0	0.3	1.6	0.3
2013	2.8	0.2	0.1	0.7	0.6	1.1	92.5	0.2	1.5	0.3
2014	2.3	0.1	0.1	0.7	0.5	1.0	93.2	0.2	1.5	0.3
2015	1.6	0.1	0.1	0.5	0.5	0.8	94.3	0.2	1.6	0.2
2016	1.4	0.1	0.1	0.5	0.6	0.8	94.5	0.3	1.6	0.2

Таблица 2: Основные торговые партнеры отдельных стран Центральной Азии, 2016

Units	UZBEKISTAN		KAZAKHSTAN		KYRGYZSTAN		TAJIKISTAN		TURKMENISTAN	
Export Partner (% of exports)	China	16.4	Italy	20.3	Switzerland	45.5	Kazakhstan	20.9	China	70.9
	Russia	14.7	China	11.5	Kazakhstan	10.6	Turkey	20.3	Turkey	5.4
	Kazakhstan	7.8	Russia	9.5	Russia	10.2	Italy	10.0	Italy	5.4
Import Partner (% of Imports)	China	21.0	Russia	36.3	China	38.1	China	52.0	Turkey	24.9
	Russia	20.3	China	14.6	Russia	20.8	Russia	20.1	Russia	11.4
	Republic of Korea	9.6	Germany	5.7	Kazakhstan	10.5	Kazakhstan	11.3	Japan	7.9

Торговые партнеры за пределами ЦАРЭС

Кроме КНР торговля осуществляется с другими регионами, которые имеют потенциал для роста и интеграции.

В 2013 году Япония и Республика Корея вместе с КНР вошли в десятку лучших торговых партнеров для нескольких членов ЦАРЭС. Общий объем торговли Японии с Казахстаном составил около 1,7 млрд долл. США. Товарооборот Республики Корея с Узбекистаном составил 2,2 млрд долл. США и 1,4 миллиарда долл. США с Казахстаном. В том же году Турция была основным торговым партнером Казахстана с оборотом в 3 млрд долл. США, в 2,75 млрд долл. США с Туркменистаном и 1,36 млрд долл. США с Узбекистаном. В то время как торговые отношения с Юго-Восточной Азией остаются скромными, потенциал существует в областях инвестиции, туризма и энергетики (Контесси 2016: 4-5). В приведенной выше Таблице 2 показана интенсивность торговых отношений между странами ЦАРЭС в регионе и за его пределами.

Оценка компонентов ИРИЦ

По данным CRII за 2006-2016 годы, самые низкие результаты были получены в области торговли и инвестиций (0,137) и в области финансов (0,157). Самые высокие результаты были отмечены по показателям институциональной и социальной интеграции (0,181) и перемещения людей (0,180), за которыми следуют региональные производственно-сбытовые цепочки (0,176), а также показатели инфраструктуры и связи (0,168).

Относительно высокие показатели в области **институциональной и социальной интеграции** свидетельствуют о том, что все страны подписали региональные торговые соглашения и являются членами нескольких, иногда дублирующих друг друга, региональных блоков, даже если эти соглашения еще не воплотились в конкретные результаты (Линн и Пидуфула 2008).

Относительно высокие результаты по показателю "Перемещение людей" говорят о том, что там, где границы стали относительно открытыми, передвижение людей было более непосредственным результатом, чем передвижение товаров. Кроме того, экономика Кыргызстана и Таджикистана сильно зависит от денежных переводов от трудовой миграции в Казахстан и Россию. Приблизительный вклад денежных переводов в ВВП в 2012 году для Кыргызстана и Таджикистана составляет 31,3% и 44,2%, соответственно (Рабочий документ ИАБР 2014: 15).

Таблица 3: Направления и степени региональной интеграции в рамках ЦАРЭС, 2016

	Направления	Степень
I	Торговля и Инвестиции	0.137
II	Деньги и финансы	0.157
III	Региональные производственно-сбытовые цепочки	0.176
IV	Инфраструктура и связь	0.168
V	Перемещение людей	0.180
VI	Институциональная и социальная интеграция	0.181

Что касается суб-направлений, все страны в регионе ЦАРЭС продемонстрировали высокую степень вариативности в отношении торговли и инвестиции.

Более того, все члены ЦАРЭС, за исключением КНР, постоянно получают низкие баллы в области "Деньги и финансы". КНР стабильно получает самые высокие баллы - 0,788, за ней следует Казахстан со средним баллом 0,381. Однако к этим баллам следует относиться с осторожностью. Финансовое развитие не приравнивается к финансовой интеграции, скорее эти баллы отражают уровень финансовых рынков обеих стран, т.е. обе страны, по сравнению с другими странами, имеют хорошо развитые банковские системы, фондовую биржу и рынки облигаций. Однако эти показатели не означают, что упомянутые финансовые системы достаточно либерализованы для учета интеграции с другими странами ЦАРЭС. Несмотря на пользу косвенных переменных, результаты стран по финансовому суб-направлению указывают на неадекватность косвенных переменных, что требует дальнейшего анализа⁴.

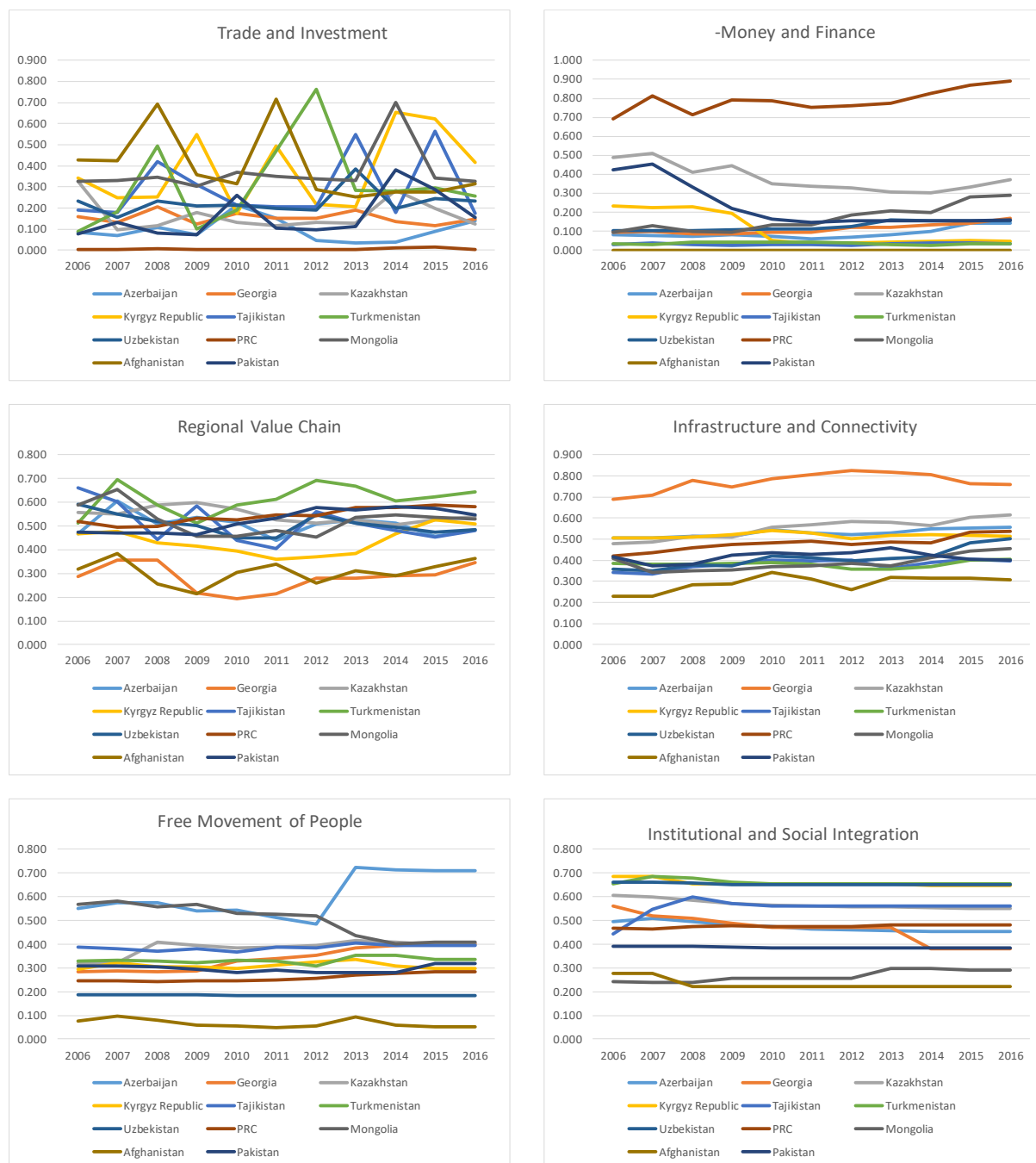
Кроме того, отсутствие финансовой интеграции является отражением относительно слаборазвитого состояния азиатских экономик. Согласно рабочему документу Всемирного банка (2016 г.), в развивающихся экономиках отсутствуют "безопасные активы, в которых можно было бы разместить свои избыточные сбережения", что побуждает инвестировать в развитые страны, где активы считаются более безопасными. Более высокий уровень финансового развития в странах с развитой рыночной экономикой проявляется в доступности финансовых инструментов как для отечественных, так и для зарубежных сбережений, а также в сложности их финансовых рынков, что позволяет осуществлять зарубежные инвестиции и диверсифицировать риски на международном уровне. В случае высокого уровня сложности финансовых рынков и институтов, соответственно, возрастает и стремление к финансовой интеграции. Ситуация в большинстве экономик Центральной Азии далека от оптимальной с точки зрения диверсифицированного рынка и надежных институтов для стимулирования внутрирегионального финансового динамизма.

Все страны-члены ЦАРЭС продемонстрировали относительно высокую волатильность в измерении Региональной производственно-сбытовой цепочки. Туркменистан показал самый высокий балл за большую часть периода. Единственным исключением является 2009 год, когда Кыргызстан получил более высокий балл, чем Туркменистан в региональной производственно-сбытовой цепочке - 0,6 балла против 0,514, соответственно.

С точки зрения других показателей, наблюдается относительно стабильное движение во всех странах, за исключением Азербайджана в отношении показателя "Перемещение людей" с 2012 по 2013 год, когда его балл почти удвоился. «Перемещение людей» возглавляется Монголией и Узбекистаном. Монголия получила наивысший балл в период с 2006 по 2010 год, и с 2011 года перешла в тенденцию снижения, в то время как Узбекистан набрал максимальный балл в период с 2011 по 2016 год.

⁴ Авторы благодарны ADB-ECRI за комментарии, рекомендовавшие использовать Индекс финансовой либерализации в качестве еще одной возможной прокси-переменной. Продолжение исследований оправдано в финансовом/монетарном суб-направлении для повышения точности анализа.

Рисунок 5:: Показатели по странам по измерениям ИРИЦ

Выводы для экономической политики: Ограничения и возможности

Поскольку Программа Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) не является официальным региональным торговым соглашением или соглашением об экономической интеграции, существуют вопросы политики для изучения оптимального уровня интеграции в ЦАРЭС. Кроме того, члены ЦАРЭС представляют значительные различия и асимметрии. Экономические ресурсы каждой из стран отличаются друг от друга. Страны-члены ЦАРЭС демонстрируют большое разнообразие гетерогенных факторов, которые оказывают влияние на внутрирегиональную торговлю. К ним относятся различия в численности населения, земле, природных ресурсах, приближенности к центрам и размерах рынков. Азербайджан, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан - страны с богатыми природными ресурсами, которые после обретения независимости повысили свою экономику, прежде всего, за счет торговли энергоресурсами с Китаем и Россией. Таджикистан и Кыргызстан обладают богатыми гидроресурсами и потенциалом для внутрирегиональной торговли. Однако между странами-членами ЦАРЭС существуют асимметрии в размерах, масштабах и сфере охвата. Большинство стран не имеют выхода к морю и расположены в горных районах; таким образом, мобильность товаров является проблемой. Среди значительных особенностей можно выделить следующие:

- a) ВВП КНР составляет 95% ВВП ЦАРЭС.
- b) Доля КНР в импорте составляет 94% от импорта ЦАРЭС.
- c) Доля экспорта КНР составляет 93% от общей доли ЦАРЭС.
- d) На Кыргызстан, Монголию и Таджикистан приходится только около 0,1% ВВП региона.
- e) Страны-члены ЦАРЭС, даже исключая КНР, остаются асимметричными из-за Пакистана, Казахстана и Узбекистана, на долю которых приходится около 80% ВВП подгруппы, точнее 47,2%, 22,2% и 11,1% ВВП подгруппы, соответственно.
- f) Структура рынка, государственные предприятия, малые и средние предприятия, а также государственный и частный секторы во всех странах находятся на различных стадиях развития.
- g) Восемь членов ЦАРЭС не имеют выхода к морю и нуждаются в свободе транзита в соответствии с Соглашением о содействии торговле МДП и ВТО.
- h) Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан все еще не имеют членства в ВТО.
- i) Регион ЦАРЭС можно определенно охарактеризовать как разобщенный. Каждый член ЦАРЭС имеет свое двустороннее соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве. Казахстан и Кыргызстан являются членами Евразийского экономического союза. КНР имеет отдельные соглашения о свободной торговле с Пакистаном и Грузией. Эта ситуация создает разобщенные отношения между странами-членами.
- j) Другой факт заключается в том, что члены Программы ЦАРЭС не являются исторической субрегиональной группой. Хотя древний Шелковый путь может быть связующей темой, и пять центрально-азиатских стран и две страны на Кавказе имеют общие лингвистические и исторические связи советских времен.

Учитывая вышеупомянутую ситуацию, для экономической интеграции ЦАРЭС возникают следующие задачи политики и вопросы:

- a) Должны ли страны-участницы выйти из текущей неформальной договоренности в рамках Программы ЦАРЭС в более формальную схему экономической интеграции, основанную на двусторонних, плюрилатеральных (региональный ЦАРЭС) или многосторонних парадигмах и принципах открытого регионализма?
- b) Какими будут компромиссы для достижения сбалансированного и желательного уровня недискриминационной открытой региональной экономической интеграции, совместимого как с внутренними вызовами развития, так и с устремлениями в области регионального сотрудничества, и который может также способствовать ускоренному экономическому росту и устойчивому развитию в регионе.
- c) С учетом асимметрии в размерах и масштабах, как включить в механизм экономической интеграции такие благоприятные условия⁵, как особый и дифференцированный режим для стран, не имеющих выхода к морю, и т.д.
- d) Как интегрировать обязательства по Целям устойчивого развития (ЦУР) и КС 21 в соответствии с рамочными соглашениями об экономической интеграции ЦАРЭС

Несмотря на многочисленные вызовы, создаваемые вышеупомянутой политической средой, и на фоне низких показателей интеграции, ЦАРЭС обладает положительными компонентами для региональной интеграции и сотрудничества. Оценки стран по шести направлениям показывают приоритетные области, которые демонстрируют более сильный потенциал интеграции по конкретным параметрам для направления политиков.

Акцент делается на трансграничную торговлю и инвестиции, перемещение людей и институциональную/социальную интеграцию в соответствии со следующим обоснованием:

- a) В силу специфики региона, внутрирегиональная торговля является существенным фактором экономического развития для всех стран ЦАРЭС. Некоторые страны географически не имеют выхода к морю и удалены от большинства глобальных экономических центров. Численность населения относительно невелика по сравнению с другими регионами (например, АСЕАН, Южная Азия). Для преодоления этих недостатков внутрирегиональная торговля является одним из наиболее значимых решений, которое могло бы стимулировать экономический рост и использовать общий потенциал региона.
- b) Ключевым компонентом внутрирегиональной торговли остается обеспечение связи посредством инвестиций в инфраструктуру. Для развития внутрирегиональной торговли необходимо улучшать связи посредством более тесных связей внутри региона. Расширение существующих наземных коридоров, которые были построены в рамках Программы ЦАРЭС, улучшит взаимосвязи и будет продолжать стимулировать развитие инфраструктуры по мере того, как торговля будет развиваться быстрыми темпами.
- c) Близость ЦАРЭС к КНР является положительным фактором в стимулировании трансграничной торговли. Будучи второй по величине экономикой в мире, КНР

⁵ Разрешающая оговорка является правовой базой ВТО для Обобщенной системы преференций (GSP). В соответствии с Всеобщей системой преференций развитые страны предлагают невзаимный преференциальный режим (например, нулевые или низкие пошлины на импорт) для товаров из развивающихся стран. Страны, предоставляющие преференции, в одностороннем порядке определяют, какие страны и какие товары включены в их схемы. Разрешительная оговорка является также правовой основой для региональных соглашений между развивающимися странами и для Глобальной системы торговых преференций (ГСТП), в соответствии с которой ряд развивающихся стран обмениваются между собой торговыми уступками. https://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/d2legl_e.htm.

является стратегическим ресурсом для членов ЦАРЭС, которые могут извлечь выгоду из своего географического положения по отношению к КНР. Наряду с природными ресурсами, которые имеют высокую ценность для КНР, в частности, запасами нефти и газа и высоким потенциалом возобновляемых источников энергии, регион ЦАРЭС может использовать это стратегическое местоположение в своих интересах посредством внутрирегиональной торговли с КНР.

- d) Регион ЦАРЭС является местом растущего динамизма и экономической активности, так как инвестиции в возрождение Шелкового пути идут устойчивыми темпами. По оценкам, инвестиции на сумму 350 миллиардов долларов США окажут прямое воздействие на внутрирегиональную торговлю и окажут долгосрочное воздействие на связь как внутри региона, так и за его пределами.
- e) Наконец, внутрирегиональная торговля является крайне важной для стран ЦАРЭС, чье развитие остается хрупким и нестабильным. Афганистан является иллюстративным примером того, где интеграция в рамках ЦАРЭС, вероятно, ускорит экономический рост, будет способствовать институциональному развитию, (пере)создаст социальную и экономическую основу страны, которая приведет к долгосрочной стабильности. Инвестиции, которые должным образом отрегулированы и реализованы в Афганистане, будут выгодны не только Афганистану, но и региону в целом.

Направления политики и предложения

Результаты КРИИ и других аналитических исследований свидетельствуют о наличии следующих приоритетов в области политики.

Торговля и содействие развитию торговли

Низкие показатели интеграции в регионе ЦАРЭС (данные за 2006-2016 гг.) зависят от множества факторов, главным из которых является степень открытости торговли среди стран-участниц. Различия в степени экономической открытости проявляются по всему региону, причем некоторые страны демонстрируют относительно большую открытость. Открытость торговли определяется как соотношение между торговлей и ВВП и выражается в процентах.

И Кыргызстан, и Казахстан демонстрируют большую степень открытости (в среднем 38%) по сравнению с менее открытыми экономиками Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана (в среднем 26%). В период после обретения независимости были проведены реформы, направленные на либерализацию экономики в регионе, реализация которой также отличалась друг от друга. Казахстан и Кыргызстан осуществили реформы быстрее, чем Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, что привело к различиям в степени открытости торговли (Мажикеев, Эдвардс и Ризов, 2016: 935).

Два основных и крайне важных аспекта, а именно торговля и инвестиции (ТИ) и деньги и финансы (ДФ), которые в целом отражают общее региональное сотрудничество и интеграцию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не способствуют интеграции в регионе ЦАРЭС. По словам Парка и Клаверии (2018: 9), "из шести направлений, указанных в АИРСИ, «торговля и инвестиции» и «перемещение людей» являются основными движущими силами региональной интеграции, в то время как направление "Деньги и финансы" является самым слабым звеном".

Низкие значения ТИ (0,232) и ДФ (0,189) обуславливают необходимость заключения более формального регионального торгового соглашения для расширения торговли, инвестиций, финансов и интеграции денежных рынков в регионе и за его пределами.

Реализация мер по содействию торговле в рамках Соглашения ВТО и устранение нетарифных барьеров может помочь сократить высокие издержки торговли через границы в ЦАРЭС. Создание трансграничных зон свободной торговли вдоль различных коридоров ЦАРЭС превратит транспортное взаимодействие в значимые экономические связи и интеграцию.

В отсутствие "схем корректировки торговли" для компенсации уязвимых секторов (которые стали неконкурентоспособными из-за региональной либерализации), эти сектора должны быть обеспечены переподготовкой и наращиванием потенциала для перехода или переориентации на конкурентоспособные и процветающие сектора. Кроме того, региональные соглашения нуждаются в положениях о проверке недобросовестной торговой практики и политической поддержке передачи и модернизации технологий, в целях смягчения краткосрочных трудностей, связанных с процессом либерализации.

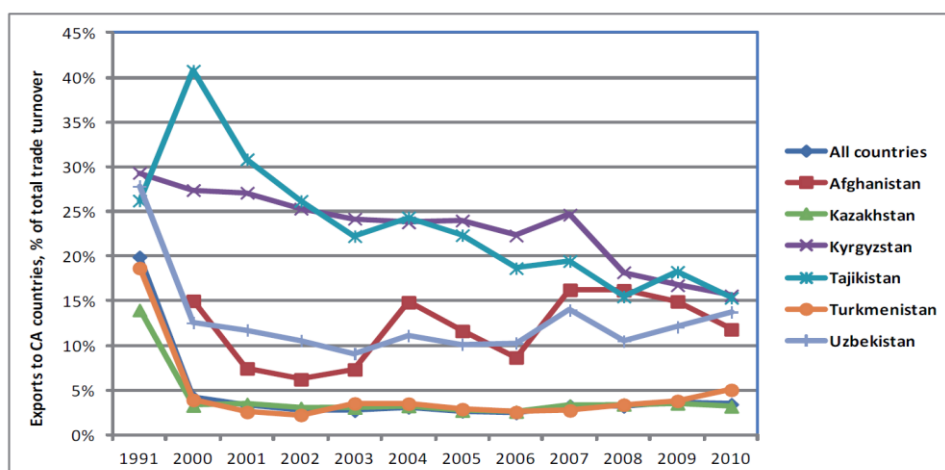
Устранение нетарифных и других регулятивных барьеров для расширения трансграничной торговли может быть достигнуто путем полного выполнения обязательств по Соглашению ВТО об упрощении процедур торговли в регионе. Свобода транзита для стран, не имеющих выхода к морю, и другие вопросы мультимодальных перевозок должны решаться в соответствии с глобальными договорами, такими как правовые документы МДП⁶ и Всемирной таможенной организации⁷.

Большая часть трансграничной торговли в регионе ЦАРЭС осуществляется неформально (Рабочий документ АБР 2014 г.). После распада Советского Союза три десятилетия назад, в переходный период, рыночные механизмы развивались как очень плавный процесс. (Моррис и Полесь 2014). Трансграничная торговля вступила в процесс заполнения вакуума, создала рабочие места, позже трансграничную торговлю стимулировалась, хотя и нерегулируемым образом, и обеспечила зарождающиеся рыночные связи между сопредельными странами. Эти особенности трансграничной экономики имеют важное значение с точки зрения контекстуального подхода к политическим ответным мерам в рамках усилий по региональной интеграции. Региональная интеграция через торговлю зависит от способности правительств проводить политику, которая формализует торговые режимы и сокращает масштабы неформальной торговой деятельности. В свою очередь, эта политика может решать такие вопросы, как регулятивное бремя на финансовых и товарных рынках, а также реформировать рынки труда с помощью более формализованных режимов занятости и социального обеспечения трудящихся. Трансграничные экономические зоны и другие взаимные обязательства относительно более крупных экономик в области доступа к рынкам и либерализации услуг также могут создать общие и устойчивые условия для регионального сотрудничества и интеграции в регионе.

⁶ "Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжек МДП (Конвенция МДП) была разработана в 1975 году. Она заменила первоначальную Конвенцию 1959 года о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) и вступила в силу 20 марта 1978 года. В настоящее время участниками этой конвенции являются 68 государств". Источник: <http://tfig.unece.org/contents/TIR-convention.htm>

⁷ <http://www.wcoomd.org/>

Рисунок 6: Динамика внутрирегионального товарооборота (1991 – 2010)⁸

Источник: КОМТРЕЙД, МВФ, Всемирный банк, национальные статистические агентства стран ЦА, в Могилевском (2012), с. 14

В литературе по неформальной торговле признается сложность измерения масштабов неформальной экономики. Однако имеются многочисленные оценки, в которых делается попытка отразить вклад неформальной экономики в ВВП. Например, неформальная торговля в Таджикистане оценивается в 40% ВВП на душу населения в 2015 г., в отличие от вклада формальной торговли в ВВП (16.52%) в 2016 г. В Кыргызстане и Казахстане размер теневой экономики в процентном отношении к ВВП был оценен в 30,8% и 32,8% соответственно. Кроме того, неформальный импорт Казахстана составил почти 6 млрд. долл. США, что составляет почти 20% от общего объема формального импорта, в то время как неофициальная торговля Кыргызстана только в швейной промышленности оценивалась примерно в 16,5% ВВП в 2010 году (Могилевский 2012: 17).

Среди отдельных стран Центральной Азии наиболее важными переменными, объясняющими сохранение неформальной экономики, являются институциональные недостатки и регулятивное бремя на финансовых и товарных рынках. Оба фактора тесно взаимосвязаны. Институциональные недостатки связаны со слабой судебной системой, чрезмерной бюрократией и отсутствием доступа к финансовым ресурсам. Нагрузка, связанная с регулированием, относится к процедурам участия в формальных предприятиях, которые включают регистрацию, получение разрешений, доступ к кредитному рынку и наличие монополий. Кроме того, существует налоговое бремя и недостаточная гибкость рынка труда, которые способствуют дальнейшему распространению неформальной экономики.

Одним из наиболее важных стимулов, способствующих формализации открытых торговых режимов, является налоговая реформа, которая могла бы способствовать получению доходов для правительств государств-членов. Упрощенная система налогообложения, а также более низкие корпоративные налоги стимулируют малые и неформальные торговые компании к привлечению в формальный сектор и получению дополнительных доходов для правительств. Кроме того, следует продолжать оказывать финансовую помощь участникам неформальной торговли, для того, чтобы они могли перейти в формальный сектор экономики. В тех случаях, когда налоговые стимулы применяются к особым экономическим зонам для крупных компаний, их следует изучить и внедрить в малых компаниях.

⁸ Источник: КОМТРЕЙД, МВФ, Всемирный банк, национальные статистические агентства стран ЦА, в Могилевском (2012), р. 14

Стимулирование трансграничной торговли также является функцией оказания помощи малым предприятиям путем установления связей с товарными рынками соседних стран. Эти рынки крайне важны для поддержания трансграничного бизнеса, особенно среди малых и средних фирм, которым еще предстоит конкурировать со своими более крупными коллегами. Кроме того, помощь, оказываемая малым и средним фирмам в переходе от первичной продукции к продукции с высокой добавленной стоимостью, стимулирует производство для экспорта на соседние рынки. Другие политические стимулы и меры регулирования также необходимы для сокращения неравенства доходов и недобросовестной рыночной (антиконкурентной) практики для достижения равных условий для малых и средних предприятий и других предприятий малого бизнеса.

Процветающая швейная промышленность в Кыргызстане - это значительный экономический успех. Малые и средние фирмы проникли на экспортные рынки Казахстана и России. В общей сложности в этих компаниях работают 100 000 человек, а их вклад в ВВП составляет 5-15%. Сочетание льготного налогообложения и вступление в Таможенный союз способствовало регистрации многих малых и средних фирм в Кыргызстане. Открытость торговли и меры регулирования действуют как стимулы и служат примером для других членов ЦАРЭС в области политики.

Валютно - финансовая интеграция

На развивающихся финансовых рынках, которые считаются "тонкими" (т.е. ограниченное число участников рынка и отсутствие базового механизма расчета и связей на рынке, которые могут давать неэффективные или неоптимальные рыночные результаты), и на самых ранних стадиях развития, меры политики, направленные на "сгущение" этих рынков, являются вполне упорядоченными. Последовательный подход к развитию финансовых рынков и рынков капитала будет включать укрепление режимов финансового регулирования для обеспечения того, чтобы экономика могла противостоять колебаниям валютных курсов и глобальным бизнес-шоковым потрясениям. Кроме того, либерализация трансграничных ПЗИ будет стимулировать развитие финансовых рынков при условии проведения соответствующих проверок со стороны регулирующих органов.

Поэтапный подход и выверенная финансовая либерализация, благоприятная для роста и устойчивая⁹ для стран-членов ЦАРЭС, должны учитывать такие факторы, как их проблемы развития, макроэкономическая и финансовая стабильность, одновременно иницируя дополнительные поддерживающие реформы, которые в целом соответствуют институциональному подходу МВФ. Институциональный подход МВФ признает, что как подталкивающие, так и притягивающие факторы остаются важными для потоков капитала, подчеркивая, что политика стран-источников и стран-получателей имеет последствия для размера и нестабильности потоков капитала. Как отметил МВФ: "Либерализация, как правило, является более выгодной и менее рискованной, когда страны достигают определенных пороговых уровней финансового и институционального развития. Поэтому либерализация должна быть хорошо спланирована, рассчитана по срокам и последовательна с другими вспомогательными мерами политики, институциональным и финансовым развитием каждой страны, с тем чтобы ее выгоды перевешивали издержки" (МВФ 2018: 2, 36).

Ниже предлагаются руководство по политике и дорожная карта, которые касаются аспекта Валютно-финансовой интеграции для региона ЦАРЭС:

⁹ Институциональный взгляд МВФ на потоки капитала на практике. Май 2018 года
<https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2018/073018.pdf> (просмотр 1 декабря 2018 года)

- a) Последовательные финансовые реформы: выверенная финансовая либерализация, т.е. отмена контроля над капиталом после внутренних финансовых реформ и усиление надзорного потенциала.
- b) Открытие финансовых рынков посредством либерализации финансовых услуг (Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) ВТО плюс обязательства).
- c) Региональная инициатива по борьбе с нестабильностью обменных курсов и кризисом платежного баланса. По примеру Чиангмайской инициативы - создание регионального фонда, который может помочь странам региона преодолеть крайнюю нестабильность валютных курсов путем заключения соглашений по обмену.
- d) Гармонизация и признание международных стандартов бухгалтерского учета (МСБ), подмножество стандартов МОКЦБ.
- e) Присоединение к инициативам Азиатского регионального рынка облигаций.
- f) Координация региональной политики в рамках Программы ЦАРЭС.
- g) Гармонизация, взаимное признание, клиринг и механизм платежей для более предсказуемого и прозрачного движения капитала в пределах и за пределами региона без наднационального института.
- h) Корпоративное управление и финансовый надзор для регулирования и мониторинга финансовых компаний и обмена информацией.
- i) Национальный режим, доступ к рынкам и пруденциальное регулирование трансграничных банковских операций и рынков капитала, включая интернет-услуги, блок-цепочки, инструменты электронной торговли и т.д.
- j) Развитие рынка облигаций ЦАРЭС по образцу инициативы Азиатского рынка облигаций для обеспечения доступа к значительным азиатским сбережениям, путем использования рынка акций и долговых обязательств.
- k) Улучшение сбора данных для генерирования показателей, в большей степени отражающих финансовую интеграцию в рамках региона ЦАРЭС.

Еще одним очевидным направлением политического вмешательства является реформа банковской системы. Принятие глобальных стандартов в банковском секторе стран-членов потребует решительных политических мер со стороны соответствующих правительств для обеспечения того, чтобы трансграничные финансовые операции соответствовали стандартам международной банковской практики. Банки остаются одним из наиболее важных направлений содействия развитию и внедрению финансовых рынков.

Стимулирование финансовых рынков, вероятно, окажет положительное воздействие на неформальную трансграничную торговлю. Эти реформы должны быть тесно связаны с легкостью ведения бизнеса в регионе ЦАРЭС. Кроме того, по мере устранения барьеров для вступления, все фирмы и работники будут конкурировать в бизнес-среде с равными условиями. В конечном счете, финансовые рынки, которые отвечают потребностям малых и средних фирм, не только облегчают бремя ведения бизнеса, но и вносят вклад в доходы правительства и общее формирование капитала.

Прямые зарубежные инвестиции

Открытость торговли оказывает непосредственное влияние на прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ) и наоборот. В свою очередь, более высокие объемы ПЗИ напрямую связаны с мощным импульсом для экономического развития, обеспечивая, как и прежде, важный источник финансирования отечественных проектов по стимулированию экономической

активности. Прямые зарубежные инвестиции также увеличивают накопление капитала в принимающей стране (Лярговас и Скандалис 2012: 323). В контексте региона ЦАРЭС, относительно более открытые торговые режимы выигрывают от потоков ПЗИ.

По мере того, как страны продолжают либерализовывать свои торговые режимы, ожидается, что приток ПЗИ будет способствовать более высокому ВВП, как в случае Казахстана, который является членом ЦАРЭС, за исключением КНР, имеющего самый высокий ВВП на душу населения и сбережения. В случае Таджикистана, основной компонент ВВП формируется за счет денежных переводов через биржу труда, что указывает на четкое направление политики по реформированию инвестиционного климата в Таджикистане.

Трансграничная логистика

Различные страны-участницы состоят в многочисленных двусторонних торговых отношениях. Однако существует необходимость в большей интеграции стран-участниц посредством фактического внутрирегионального обмена товарами. В этом случае направление политики становится вопросом облегчения торговли между странами.

Таким образом, вопрос логистики становится актуальным, учитывая сложные условия, существующие в странах, не имеющих выхода к морю, и горных странах. Труднопроходимая местность в ЦАРЭС приводит к тому, что транспортные расходы по суше, по крайней мере, в десять раз выше, чем стоимость морских перевозок. Для сравнения, торговые издержки в Восточной Азии самые низкие, в то время как в регионе ЦАРЭС эти издержки остаются высокими, даже несмотря на тенденцию снижения за последние несколько десятилетий, почти как на уровне стран Южной Азии. Самые высокие затраты на торговлю происходят в Тихоокеанском регионе¹⁰.

Еще один важный момент - это логистическая эффективность, которая является ключевым компонентом современной экономики. Улучшение логистики приводит к снижению запасов, так как исходные материалы и товары перемещаются быстрее через границы. Кроме того, хорошие логистические показатели приводят к лучшей координации графиков для товаров, которые зависят от сетевого производства, т.е. различных комплектующих, производимых на разных производственных площадках. Сборка этих отдельных компонентов в конечный продукт будет осуществляться на хорошо скоординированной логистической платформе (Саславский и Шепард 2013: 980). Пример швейной промышленности Кыргызстана, которая опирается на исходные материалы из различных источников, иллюстрирует важность хороших логистических показателей.

Меры по упрощению процедур торговли заключаются в следующем: снижение торговых издержек за счет более быстрых и эффективных транспортных средств на различных видах транспорта (наземный, морской, воздушный) с использованием различных способов (железная дорога, морские грузоперевозки и т.д.). Эти меры должны быть проверенными в соответствии с конкретными условиями в регионе ЦАРЭС, принимая во внимание расстояния между потенциальными торговыми странами и связанные с ними издержки, операции "за границей", которые включают таможенное оформление и пограничные процедуры/правила.

¹⁰ Упрощение процедур торговли и улучшение связей для инклюзивной Азии и Тихого океана. Отчет АБР-UNESCAP. 2017, стр 7.

Региональные цепочки добавленной стоимости

Относительно торговли и инвестиций и валютно-финансовой интеграции, показатель региональной цепочки добавленной стоимости (РЦДС) получил высокую оценку в ИРИЦ. РЦДС имеют чрезвычайно важное значение для региона ЦАРЭС, поскольку эти производственно-сбытовые цепочки способствуют созданию рабочих мест и сокращению бедности. Кроме того, успешные цепочки добавленной стоимости являются важными связующими в региональной экономике, благодаря которым фирмы и субъекты экономической деятельности могут участвовать на внешних рынках, что побуждает их к расширению и диверсификации. Наконец, региональные цепочки добавленной стоимости способствуют внутрирегиональной торговле через сеть региональных производителей и потребителей, тем самым углубляя экономическое взаимодействие.

Институциональная и социальная интеграция

Хотя этот показатель все еще намного ниже общего азиатского среднего показателя, самым высоким показателем в ИРИЦ является институциональная и социальная интеграция (0,181). Региональные институты в регионе ЦАРЭС особенно важны в свете многочисленных выгод для регионального сотрудничества, среди них: построение доверия и диалога, что крайне важно при ведении торговых (и других) отношений; установление взаимно согласованных правил участия, включая распределение затрат и выгод; совместное использование технической экспертизы и создание совместных предприятий для достижения эффекта масштаба, в особенности для небольших стран; привлечение финансовых ресурсов для поддержки инвестиций в крупномасштабную инфраструктуру; компенсация проигравшим; мониторинг выполнения соглашений и предоставление механизмов разрешения споров (Линн и Пидуфала 2008: 5).

Программа ЦАРЭС является одним из средств для продвижения регионального сотрудничества. Существуют и другие организации, в частности, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕЭС). Несмотря на дублирование функций и деятельности, существуют четкие линии, которые демаркируют ориентацию и масштаб деятельности этих организаций. И ШОС, и ЕЭС являются договорными организациями, в то время как ЦАРЭС фокусируется исключительно на региональном сотрудничестве и интеграции посредством осуществления деятельности в области социально-экономического развития с очевидными последствиями. Другими институтами, которые имеют связи с регионом ЦАРЭС, являются Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), расположенный в Пекине, и Евразийский банк развития (ЕАБР), расположенный в Москве.

Институциональная и социальная интеграция является особенно важной для региона ЦАРЭС поскольку положительные побочные эффекты сотрудничества трансформируются в экономические выгоды, которыми пользуются отдельные страны. Однако эти ожидания должны соответствовать нынешним институциональным возможностям отдельных стран-членов и сложным различиям в регионе. Управление этими сложностями и многочисленными требованиями, с которыми сталкивается регион, является обязательным требованием для успешной региональной интеграции.

Для достижения большей координации, Программа ЦАРЭС через КИТА 2030 предлагает две платформы, а именно, Региональную торговую группу (РТГ) и Комитет таможенного сотрудничества (КТС). Обе платформы способствуют дальнейшему укреплению социальной и институциональной интеграции путем улучшения обмена данными и информацией, и привлечения к участию других заинтересованных сторон, включая аналитические центры и ассоциации частного сектора.

Перемещение людей

Еще одним существенным препятствием для РСИ является низкий показатель в измерении перемещения людей. Некоторые из стран-членов ЦАРЭС более интегрированы с точки зрения трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе, чем в рамках ЦАРЭС. ЦАРЭС выиграет, если в рамках Генерального соглашения ВТО по торговле услугами для всех режимов будет более либерализованное перемещение людей с акцентом на Режим 4 - присутствие физических лиц. Необходимы дальнейшие исследования динамики трансграничной миграции, в частности, в посылающих и принимающих странах.

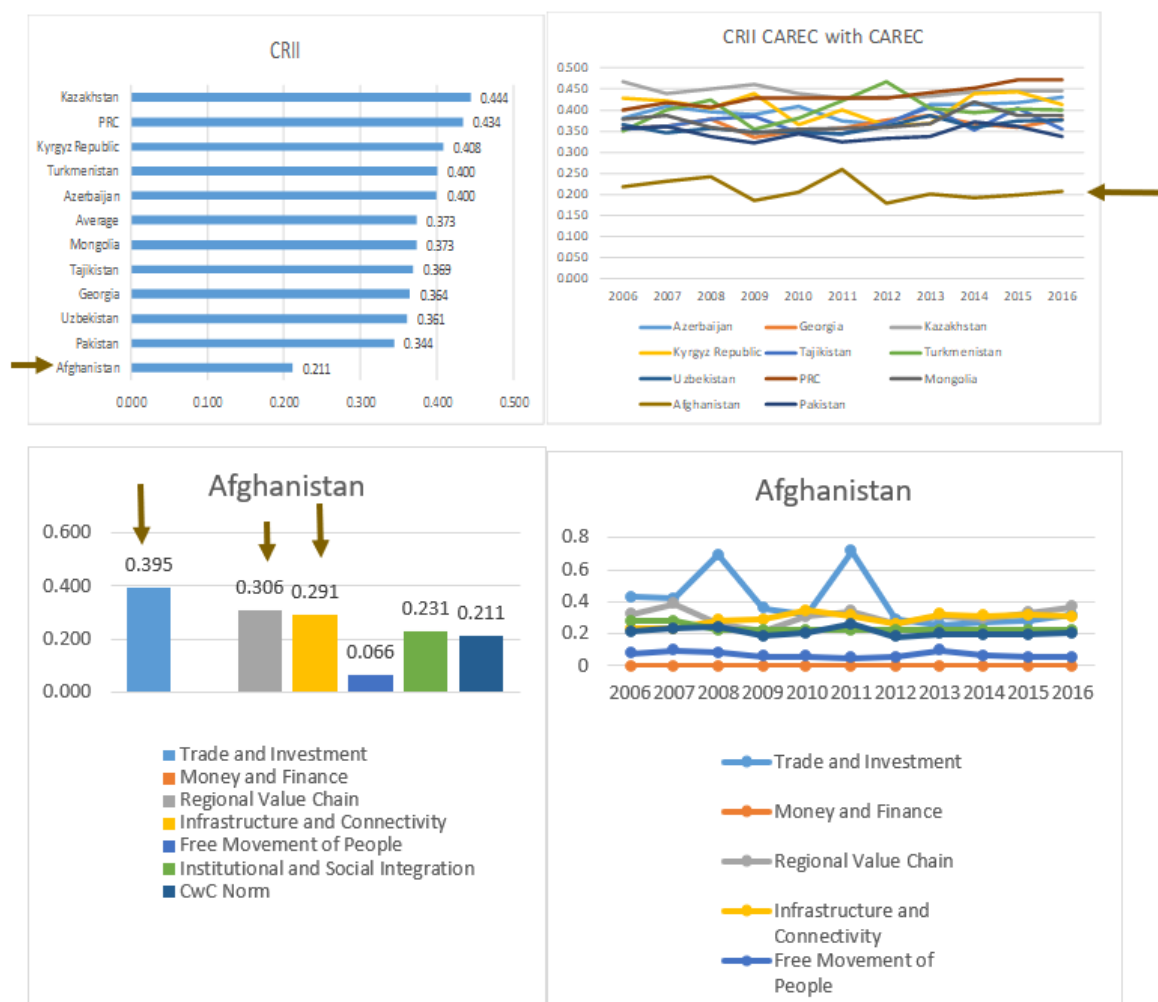
С точки зрения сравнения, опыт Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Программы регионального экономического сотрудничества Большого Меконга (СБМ) может дать определенные уроки для региона ЦАРЭС, учитывая относительно успешную деятельность обоих региональных институтов. Успешные экономические показатели стран Юго-Восточной Азии за последние пять десятилетий являются достаточным доказательством эффективности региональных институтов, несмотря на сложности, с которыми сталкивались отдельные страны в момент создания, которые продолжаются и по сей день. Тем не менее, способность этих региональных органов противостоять давлению со стороны более широкой окружающей среды и управлять конкурентными и противоречивыми требованиями со стороны отдельных стран-членов является крайне важным уроком для региона ЦАРЭС. Предложения в области политики, которые призывают к трансрегиональному сотрудничеству, должны быть также изучены.

Рекомендации на страновом уровне

Афганистан

Regional integration scores for Afghanistan are the lowest for the CAREC region (0.211), way below the regional average of 0.373. Its score in Money and Finance Integration is zero. Over a period of ten years, there have been spikes in the scores for Trade and Investment: 0.691 for 2008 and 0.716 for 2011, suggesting stronger regional integration for Afghanistan during those years. Factors responsible for the upsurge in Trade and Investment scores during these two years might be worthy of further research. See Figures 7 below.

Рисунок 7: Афганистан в ИРИЦ

Показатели региональной интеграции для Афганистана являются самыми низкими для региона ЦАРЭС - 0,211, что намного ниже среднего показателя по региону - 0,373. Его оценка в области валютно-финансовой интеграции равна нулю. В течение десяти лет наблюдались резкие скачки в баллах по торговле и инвестициям: 0,691 за 2008 год и 0,716 за 2011 год, что говорит об усилении региональной интеграции для Афганистана за эти годы. Факторы, ответственные за рост баллов по торговле и инвестициям за эти два года, возможно, заслуживают дальнейшего изучения. См. рисунок 7 ниже.

Основная задача Афганистана заключается в управлении политическим и экономическим переходным процессом после вывода иностранных сил безопасности в 2014 году и сокращения донорской помощи. Оба фактора оказывают непосредственное влияние на экономический рост. В 2013 году рост составил 3,3%, что представляет собой резкое снижение по сравнению с 11,9% в 2012 году. Продолжающееся восстание наряду с целым рядом препятствий, таких как быстро растущее население, сохраняющаяся бедность и большое количество внутренне перемещенных лиц и беженцев, усиливает напряжение правительства, которое само по себе борется с ограниченными возможностями по разворачиванию услуг для своего населения¹¹.

¹¹ Афганистан 2017-2021 - Достижение всеобъемлющего роста в нестабильной и затронутой конфликтом ситуации. Стратегия партнерства АБР со странами. Октябрь 2017 года.

Региональная интеграция особенно важна для Афганистана. Его уникальное географическое положение как "сухопутного моста" между Центральной и Южной Азией имеет стратегическое значение для обоих регионов. Кроме того, развитие страны может быть наилучшим образом достигнуто посредством регионального сотрудничества благодаря конкретным преимуществам, которые включают в себя эффективность за счет масштаба; улучшенный доступ к рынкам; трансграничную торговлю; гармонизированную нормативно-правовую базу и политику; региональную инфраструктуру; и управление общими ресурсами. Наконец, нестабильная политическая ситуация в стране обуславливает необходимость распространения благ экономического развития на афганское население. Несмотря на политический аспект траектории развития Афганистана, инвестиции в экономическое развитие будут иметь чрезвычайно важное значение для содействия миру и стабильности в Афганистане и во всем регионе.

Используя уникальное географическое положение Афганистана в качестве "сухопутного моста", инвестиции в инфраструктуру и связь будут стимулировать и ускорять региональную интеграцию. Показатель 0,291 свидетельствует о том, что Афганистан плохо интегрирован в этом направлении. Афганистан страдает от дефицита инфраструктуры. Плотность дорог составляет всего 4 километра (км) на 1000 квадратных километров, и более 70% межпровинциальных и межрайонных дорог находятся в плохом состоянии. Кроме того, только 32% населения имеет доступ к электричеству, подключенному к сетям; в сельской местности эта цифра снижается до менее чем 10%. Развитие энергетического сектора имеет решающее значение для государственной программы сокращения бедности, создания рабочих мест и повышения производительности труда.

Основным торговым партнером Афганистана в регионе ЦАРЭС является Пакистан, на долю которого приходится 47% экспорта и 13% импорта в 2013 году. Другими ее торговыми партнерами являются КНР, Индия, Иран, Россия и Саудовская Аравия. Был отмечен некоторый экспорт со странами Центральной Азии. В 2011 году Афганистан экспортировал в Таджикистан и Туркменистан товаров на сумму \$ 13,2 млн, что составляет всего лишь 3% от общего объема экспорта. В отличие от этого, импорт Афганистана из соседних стран ЦАРЭС, в частности Казахстана и Узбекистана, составил приблизительно 15% от общего объема импорта. Будучи энергодефицитной страной, Афганистан импортирует нефтяной газ из Узбекистана (\$732 млн) и Туркменистана (\$353 млн).

Инвестиции в энергетический сектор включают в себя географическое разнообразие и возобновляемые источники энергии. Использование огромного потенциала Афганистана в области солнечной энергетики и запущенных гидроэнергетических проектов является мощным потенциалом для экономического роста и внутрирегионального сотрудничества. Развитие инфраструктуры также включает реабилитацию и модернизацию ирригационных систем для поддержки сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек. Таким образом, увеличение инвестиций в эти сектора уравновесит инвестиции в других секторах. Кроме того, развитие инфраструктуры обязательно будет способствовать внутрирегиональной торговле и установлению связей с другими членами ЦАРЭС. Будучи страной, не имеющей выхода к морю,

<https://www.adb.org/documents/afghanistan-country-partnership-strategy-2017-2021>

<https://www.adb.org/documents/afghanistan-country-partnership-strategy-2017-2021> (посещение 10 июля 2019 года).

Афганистан и Центральная Азия: Укрепление торговых и экономических связей. Доклад ЭСКАТО ООН. 11 марта 2015 года. <https://www.unescap.org/sites/default/files/Afghanistan%20and%20Central%20Asia-Strengthening%20Trade%20and%20Economic%20Ties.pdf> (по состоянию на 10 июля 2019 года).

Стратегия партнерства АБР со страной, Там же, стр.

Афганистан с самого начала получит немедленную выгоду от расширения инфраструктуры и связи.

Доминирующим торговым партнером Афганистана в регионе ЦАРЭС является Пакистан, на долю которого в 2013 г. приходилось 47% экспорта и 13% импорта. Другими его торговыми партнерами являются КНР, Индия, Иран, Россия и Саудовская Аравия. Отмечен некоторый экспорт со странами Центральной Азии. В 2011 году Афганистан экспортировал в Таджикистан и Туркменистан товары на сумму \$13,2 миллиона, что составило лишь 3% от общего объема экспорта. В отличие от этого, импорт Афганистана со стороны его соседей по ЦАРЭС, в частности, Казахстана и Узбекистана, составил приблизительно 15% от общего объема импорта. Будучи страной с дефицитом энергоресурсов, Афганистан импортирует нефтяной газ из Узбекистана (\$732 млн) и Туркменистана (\$353 млн). Прочий импорт поступает из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана¹². Хотя между Афганистаном и некоторыми центральноазиатскими странами существуют торговые отношения, торговый баланс не благоприятствует Афганистану. С учетом всего вышесказанного, Афганистан имеет большой торговый дефицит и будет нуждаться в сильной политической поддержке для создания благоприятного климата для внутрирегиональной торговли.

Экономика Афганистана имеет большой неформальный сектор¹³, в котором малые и средние предприятия (МСП) составляют около 80% всех частных предприятий, в которых работает около 1/3 рабочей силы. Большинство из них работают в основном в городских районах за пределами официальной государственной нормативно-правовой базы, имеют очень мало стимулов для формализации и сталкиваются с ограничениями, такими как доступ к кредитным источникам, разрушающаяся инфраструктура, ограниченный доступ к рынкам как на региональном, так и на глобальном уровне, плохая бизнес-среда, нехватка квалифицированной рабочей силы и нестабильная ситуация в области безопасности. Несмотря на эти факторы, наблюдатели утверждают, что малый и средний бизнес является динамичным сектором, играющим ключевую роль в экономическом росте, особенно в переходный период. Поскольку МСП занимает относительно доминирующее положение в экономическом пространстве Афганистана, поддержка МСП будет способствовать развитию экономики посредством создания альтернативных рабочих мест, предоставления услуг и стимулирования трансграничной торговли по мере того, как страна будет пытаться интегрироваться в региональную и глобальную экономику¹⁴.

Поддержка МСП будет способствовать экономическому росту и создаст более прочную экономическую основу для последующей экспансии. МСП имеют решающее значение для формирования и расширения региональных производственно-сбытовых цепочек и будет стимулировать внутрирегиональную торговлю. МСП в сельском хозяйстве и сфере услуг потенциально могут привлечь женщин, которые остаются в невыгодном положении из-за культурных, экономических и социальных ограничений. Предполагается, что существенная поддержка МСП будет способствовать расширению участия женщин в экономике Афганистана, а также сокращению гендерного неравенства. В свою очередь, эти инициативы также будут способствовать человеческому развитию.

Нулевой балл Афганистана в области денежно-кредитной и финансовой интеграции уже свидетельствует о необходимости политического вмешательства в этот сектор. Развитие финансового сектора имеет важное значение для создания позитивной среды, благоприятной

¹² Ibid., p.6

¹³ Стратегия партнерства АБР со странами, там же, стр. 3

¹⁴ Эндрю Хуэлин, Афганистан: Создание условий для торговли в целях экономического роста и регионального сотрудничества. Форум Выпуск 3. 2017, стр.33

для предпринимательской деятельности, и будет стимулировать более широкое участие частного сектора.

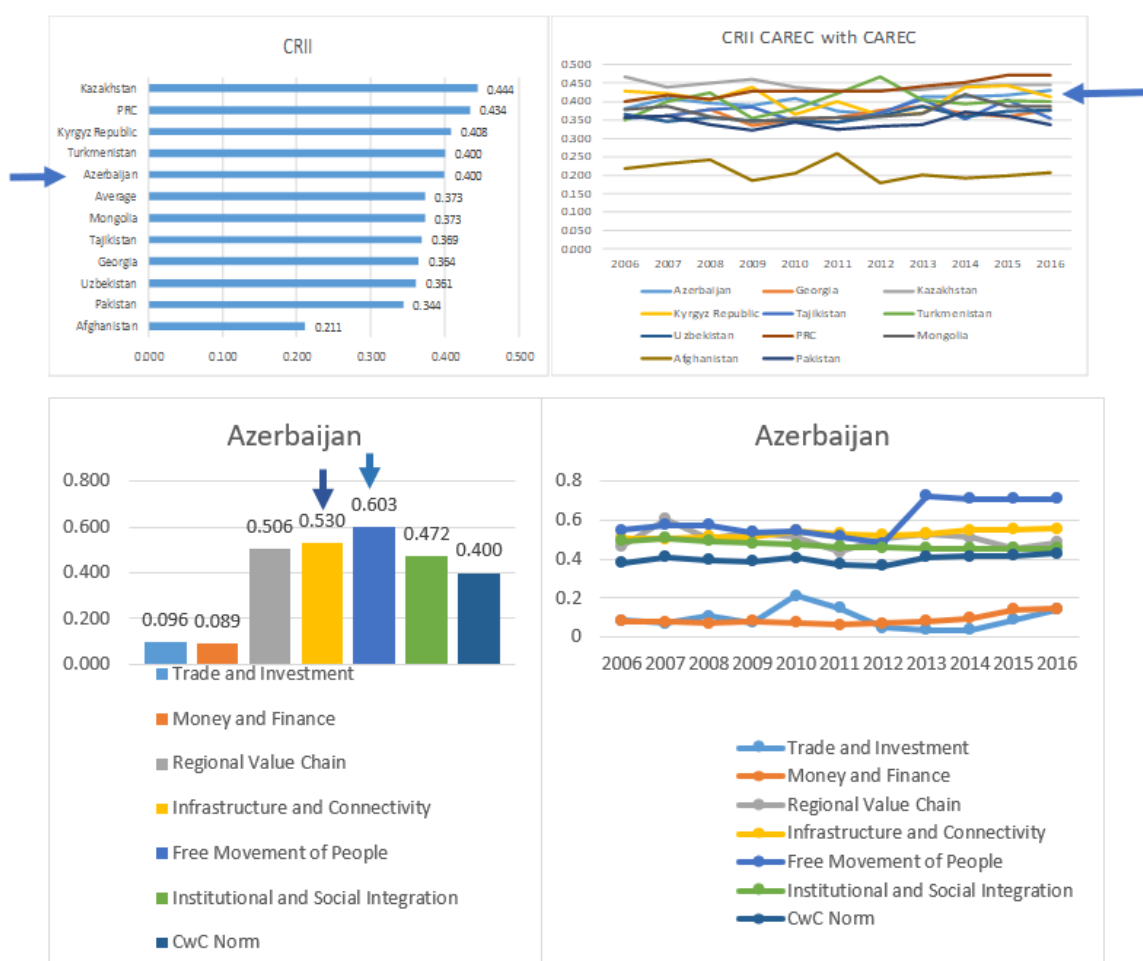
Наконец, более глубокая интеграция Афганистана в региональную экономику может быть обеспечена за счет инвестиций в развитие человеческого потенциала. Показатели Афганистана по индексу человеческого развития являются низкими (0,498) и занимают 168-е место из 189 стран. К числу наиболее низких показателей ИЧР относятся участие женщин в экономике (19,5%), высокий коэффициент материнской смертности (396/1000) и низкая ожидаемая продолжительность жизни (64 года). Беглый взгляд на показатели обоих индексов (ИРИЦ и ИРЧП) свидетельствует о необходимости оказания целенаправленной политической поддержки, с тем чтобы Афганистан мог добиться сбалансированного, всеобъемлющего и инклюзивного развития.

Азербайджан

Интеграционный показатель Азербайджана, составляющий 0,4 балла, немного выше среднего показателя по региону, составляющего 0,373 балла. Этот показатель согласуется с показателями 2006-2016 гг. за десять лет. Самые низкие показатели у Азербайджана - по торговле и инвестициям (0,096) и денежно-финансовой интеграции (0,089). Самые высокие показатели отмечены в таких областях, как "Перемещение людей" (0,603), "Инфраструктура" и "Связь" (0,530). См. рисунок 8 ниже.

Общий балл говорит о положительном потенциале для дальнейшей интеграции с регионом ЦАРЭС, особенно в областях, где Грузия также набрала высокий балл. Для стимулирования внутрирегиональной торговли и финансовых потоков необходимы дополнительные политические меры.

Рисунок 8: Азербайджан в ИРИЦ

Высокие показатели в области инфраструктуры и коммуникаций могут отражать инвестиции страны в модернизацию и обновление системы общественного транспорта. Кроме того, строительство железнодорожной линии Баку-Тбилиси-Карс, соединяющей Азербайджан, Грузию и Турцию, призвано стать частью Великого шелкового пути для соединения Европы с

КНР. Кроме того, трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) транспортирует нефть из Каспийского бассейна в Западную Европу¹⁵.

Высокий балл в области перемещения людей является отражением внутренних и внешних миграционных потоков, особенно в период увеличения добычи нефти, что привлекает мигрантов из различных субрегионов, в том числе из ЦАРЭС, в частности, из Пакистана, Узбекистана и Туркменистана. Кроме того, конфликты в соседних странах, особенно в Афганистане и Ираке, привели к притоку беженцев в Азербайджан. Миграционные оттоки также отражают поведение показателей интеграции в Перемещении людей и могут быть отмечены через денежные переводы, которые составляют приблизительно 3% ВВП¹⁶.

Расположенный на пересечении важных наземных и воздушных транспортных коридоров, Азербайджан имеет выгодное географическое положение, позволяющее использовать его стратегическое расположение в качестве моста между Европой и Азией. Азербайджан разделяет эту особенность с Грузией; обе страны являются членами региона ЦАРЭС и потенциально могли бы использовать и объединить эти преимущества.

Кроме того, согласно ПРООН, с 2010 г. Азербайджан классифицируется как страна с высоким индексом человеческого развития¹⁷. Страна также занимает 3-е место из 74 развивающихся стран с точки зрения инклюзивного развития. Несмотря на трудности, возникшие после обретения независимости, когда экономика страны переживала кризис из-за нагорно-карабахского конфликта, Азербайджан неуклонно превращался в страну с высоким средним уровнем доходов, среднегодовой ВВП на душу населения в которой в период 2008-2016 гг. составлял \$5,850¹⁸. Только в 2014 и 2016 годах экономика Азербайджана ослабла, валюта резко обесценилась, государственный долг увеличился, а нищета возросла из-за снижения цен на нефть.

Интеграционные задачи, стоящие перед Азербайджаном, имеют два направления: i) экономическая диверсификация, выходящая за рамки единого экспорта нефти и газа; и ii) диверсификация экспортного рынка. На сегодняшний день более 50% его экспорта приходится на ЕС.

С этой целью поддержка сельскохозяйственного сектора является рекомендуемым политическим действием, учитывая уровень участия рабочей силы в 36% по сравнению с 1% в нефтяном секторе¹⁹. Дальнейший анализ региональных производственно-сбытовых цепочек в сельском хозяйстве обеспечивает хороший потенциал для Азербайджана в виде дополнительных, а не конкурентных стратегий с другими членами ЦАРЭС (например, конкурентные производственно-сбытовые цепочки в гранатах, аквакультуре, лесном орехе и молочных продуктах)²⁰.

¹⁵ Страновой отчет Азербайджана по ВТИ за 2018 год. <https://www.bti-project.org/en/reports/country-reports/detail/itc/AZE/> (по состоянию на 1 августа 2019 года)

¹⁶ Миграционный профиль --- Азербайджан. Центр миграционной политики. 2013. http://www.migrationpolicycentre.eu/docs/migration_profiles/Azerbaijan.pdf (accessed 2 August 2019)

¹⁷ Индекс инклюзивного развития 2018. Женева: Всемирный экономический форум, содержащийся в документе «Азербайджан 2019–2023 гг. - содействие диверсифицированному и инклюзивному росту». Стратегия партнерства со страной АБР. Май 2019 г. стр. 2

¹⁸ Азербайджан 2019–2023 гг. - содействие диверсифицированному и инклюзивному росту ». Стратегия странового партнерства Азиатского банка развития. Стратегия странового партнерства Азиатского банка развития. Там же.

¹⁹ Там же, с. 4.

²⁰ Экономический рост и торговля - Азербайджан. Агентство США по международному развитию. <https://www.usaid.gov/azerbaijan/economic-growth-and-trade> (по состоянию на 31 июля 2019 года)

Бакинский морской торговый порт позиционируется как платформа для транспорта и логистики, которая в конечном итоге должна быть преобразована в экономический центр в Центральной Евразии и за ее пределами. Необходимо изучить взаимосвязь между Бакинским портом и предлагаемым Анаклийским морским портом и Специальной экономической зоной в Грузии, чтобы обеспечить обеим платформам положительные внешние эффекты для более широкого региона ЦАРЭС и за его пределами.

В связи с тем, что Азербайджан имеет статус как страны, направляющей и принимающей мигрантов, исследования по укреплению его нынешней миграционной политики должны быть приоритетными. Незаконная миграция, торговля людьми, проблемы беженцев и убежища, а также реадмиссия/реинтеграция возвращающихся мигрантов являются особенностями миграционной политики Азербайджана. Так как Азербайджан имеет очень высокие баллы по перемещению людей, существует очевидное требование к политическому вмешательству в области управления границами, управления данными о въезде/выезде, институционального сотрудничества в области миграции и потоков убежища, а также законодательной реформы²¹.

КНР

При интерпретации интеграционных показателей КНР необходимо проявлять осторожность и осмотрительность. Данные охватывают всю КНР, в то время, как только два региона, Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) и Автономный регион Внутренняя Монголия (АРВМ), являются членами ЦАРЭС. КНР также является членом Субрегиона Большого Меконга (СБМ). Таким образом, эти результаты могут отражать уровень интеграции с другими субрегионами, членом которых также является КНР. Необходимо разделить данные специально для КНР, чтобы получить более точную картину уровня интеграции СУАР и АРВМ с остальной частью региона ЦАРЭС. Необходимы дальнейшие исследования с разделением данных по КНР для СУАР и АРВМ.

В целом, ИРИЦ дает относительно высокий уровень интеграции для КНР, при этом средний балл составляет 0,434. Только в Казахстане баллы выше, чем в КНР.

Самые высокие баллы получены в области валютно-финансовой интеграции (0,788) и региональных цепочек добавленной стоимости (0,544). Эти показатели сохраняются уже более десяти лет (см. рисунок 9 ниже). Тем не менее, к этим баллам следует относиться с осторожностью. Исследователи использовали косвенные переменные для валютно-финансовой интеграции при отсутствии данных из разных стран. Замещающими показателями были показатели финансового развития, которые измеряли i) Индекс уровня финансовых институтов; ii) Индекс доступа к финансовым рынкам; iii) Индекс уровня финансовых рынков; и iv) Индекс эффективности финансовых рынков.

Вероятно, КНР получит очень высокие баллы по этим различным показателям, учитывая размер и сложность китайской экономики. Однако эти показатели не обязательно означают открытые финансовые системы и не измеряют в достаточной степени финансовую либерализацию. В лучшем случае, баллы КНР в измерении МФО отражают экономическую мощь КНР, а не обязательно финансовый обмен в регионе ЦАРЭС²².

²¹ Шушаник Макарян, «Проблемы миграционной политики в Армении, Азербайджане и Грузии». Декабрь 2013 г. Кавказский аналитический сборник 57 (3): 3

²² Подобную аналогию можно было бы применить и к Соединенному Королевству, чье финансовое развитие находится на весьма продвинутой стадии. Однако, несмотря на свое (все еще) нынешнее членство в ЕС (на момент написания данной статьи решения о Brexit не были окончательными),

Высокие баллы в региональных производственно-сбытовых цепочках отражают определенный экономический обмен со странами-членами ЦАРЭС, в частности, Кыргызстаном, Пакистаном и Монголией. Эти баллы указывают на потенциал для расширения внутрирегиональной торговли (см. рисунок 9).

Торговля и инвестиции имеют наименьший балл (0,006), что означает практически полное отсутствие торговли со странами ЦАРЭС. Этот вывод отражает ограничение использования агрегированных статистических данных по КНР. Исследования демонстрируют значительный объем торговли и инвестиций между КНР и регионом ЦАРЭС; однако, в связи с отсутствием данных, специально предназначенных для СУАР и ИМАР, эти результаты следует интерпретировать с осторожностью. Можно предположить, что эти баллы могут отражать более тесные торговые отношения между КНР и США и ЕС. Китай является крупнейшим источником импорта для ЕС, составляя в среднем более 1 млрд. евро в день. В 2018 году объем торговли товарами и услугами между США и Китаем составил 737,1 млрд долл²³. Таким образом, в относительном выражении доля КНР в торговле с регионом ЦАРЭС незначительна.

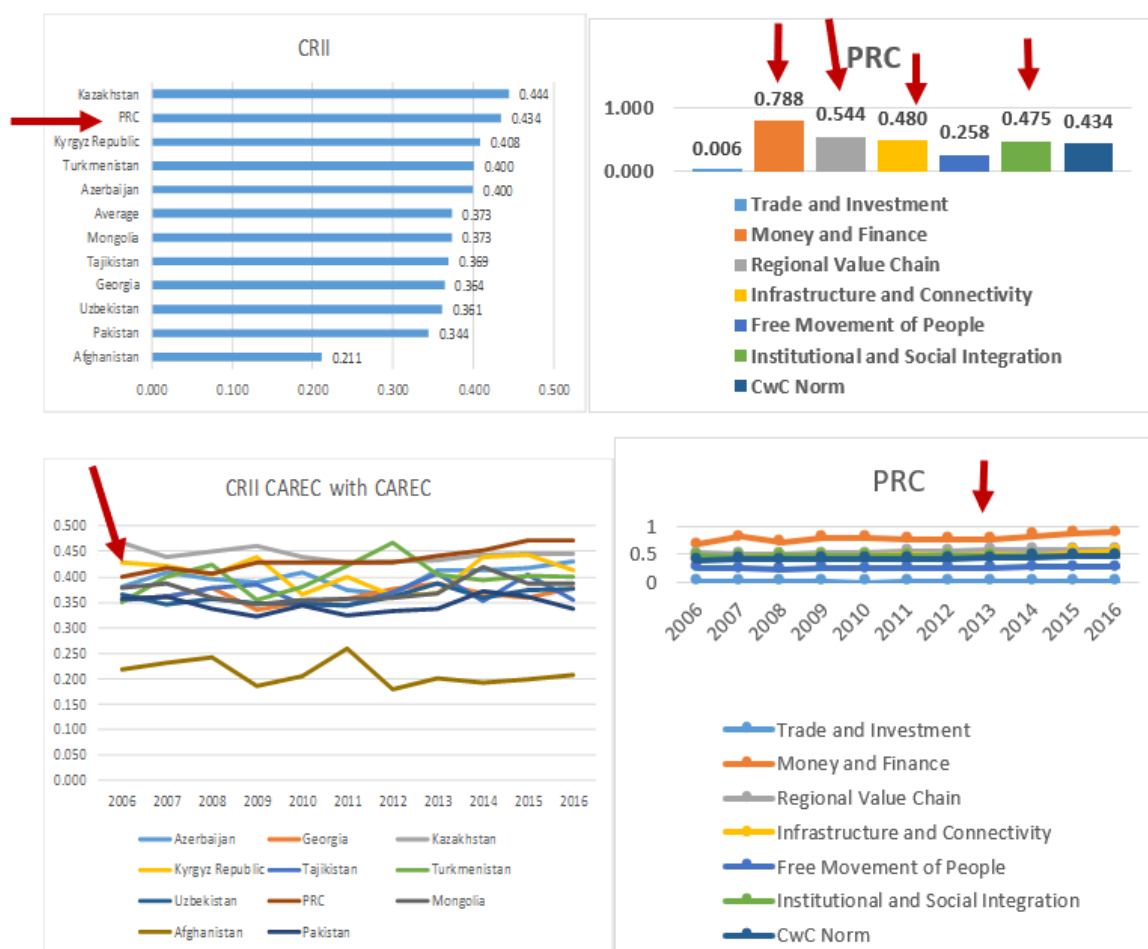
Для КНР крайне важно получить детализированные данные для СУАР и ИМАР, чтобы обеспечить, чтобы гарантировать, что результаты выявят выводы, которые имеют отношение к региону ЦАРЭС. Результаты в измерениях Торговля/Инвестиции и Финансовая/Валютная интеграция не убедительны в точности уровня интеграции с остальной частью ЦАРЭС. Поддержка инвестиций в Инфраструктуру и Связь будет усиливать региональную интеграцию и сотрудничество специально для стран, не имеющих выхода к морю, которые находятся в отдаленных районах и не могут получить доступ к более крупным рынкам товаров и услуг. С этой целью рекомендуется проведение дальнейших исследований по совместной деятельности в области инфраструктуры, в частности, в контексте Инициативы «Пояс и путь» (ИПП)²⁴.

Великобритания не является частью еврозоны, и, следовательно, не является финансово интегрированной в ЕС.

²³ Китайская Народная Республика: Управление торгового представителя Соединенных Штатов Америки. <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china> (на 5 августа 2019 года)

²⁴ Трансформирующее Партнерство: Китайская Народная Республика и Азиатский банк развития 2016-2020 гг. Манила: ADB, стр. 7 <https://www.adb.org/documents/peoples-republic-china-country-partnership-strategy-2016-2020> (на 5 августа 2019 года).

Рисунок 9: КНР в ИРИЦ

Грузия

Показатель региональной интеграции для Грузии составляет 0,364, что несколько ниже среднего показателя по региону в 0,373. В течение более десяти лет Грузия неизменно получала более высокие оценки за Инфраструктуру и Связь (0,772), что указывает на более сильную региональную интеграцию со странами ЦАРЭС в этом направлении. Грузия также получила относительно высокий балл за социальную и институциональную интеграцию (0,463). Однако баллы ниже среднего по другим измерениям, в частности, по денежно-финансовой интеграции, где балл составляет 0,114. Это согласуется с баллами МФО других стран-членов. Торговля и инвестиции также входят в число самых низких - 0,154. См. рисунок 10.

Возможные объяснения поведения показателей интеграции Грузии могут быть следующими:

- i. Высокие баллы в области инфраструктуры и связи могут быть связаны с инвестициями в развитие инфраструктуры и модернизацию существующих дорожных сетей. Существуют инвестиции в Батумскую обьездную дорогу и в проект по улучшению автомагистрали Восток-Запад. Батуми - черноморский курорт и портовый город. На обоих объектах наблюдается интенсивное трансграничное движение.
- ii. Относительно высокие оценки в области социальной и институциональной интеграции являются функцией многочисленных региональных торговых соглашений (РТС) между Грузией и различными торговыми органами, например, Европейской Комиссией (ЕК), Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) и Содружеством Независимых Государств (СНГ). К числу других торговых соглашений с Грузией относятся КНР, Армения, Азербайджан, Турция, Россия, Казахстан, Туркменистан, Украина, Гуам и Гонконг. Грузия также является членом ВТО с июня 2000 года.
- iii. Низкие оценки в области торговли и инвестиций являются отражением интенсивной торговли Грузии за пределами региона ЦАРЭС, несмотря на торговые соглашения с некоторыми из стран-членов ЦАРЭС. Основным торговым партнером Грузии является ЕС, на который приходится 27% от общего объема торговли, за ним следуют Турция (13,6%) и Россия (11%). В июне 2014 года Грузия подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, которое вступило в силу в июле 2016 года. Существенное значение для этого соглашения имеет Глубокая и всеобъемлющая зона свободной торговли (ГВЗСТ), которая расширяет доступ к рынку²⁵.

Специфическая география Грузии, как связующее звено между Европой и Азией, выгодна для региональной интеграции. Ее высокий балл в области инфраструктуры и связи может быть использован для поддержки других измерений, в частности, торговли и инвестиций и передвижения людей. Интерес представляет строительство глубоководного морского порта в Анаклиа на Черноморском побережье, который обещает стать " поворотной точкой в игре"²⁶. Грузы, направляющиеся на восток в Центральную Азию, КНР, Афганистан и даже Пакистан могут быть размещены в Анаклиа после завершения строительства порта. Эта перспектива особенно привлекательна для стран Центральной Азии, не имеющих выхода к морю, которым необходим доступ к портам, чтобы их товары могли попасть на рынки западных стран.

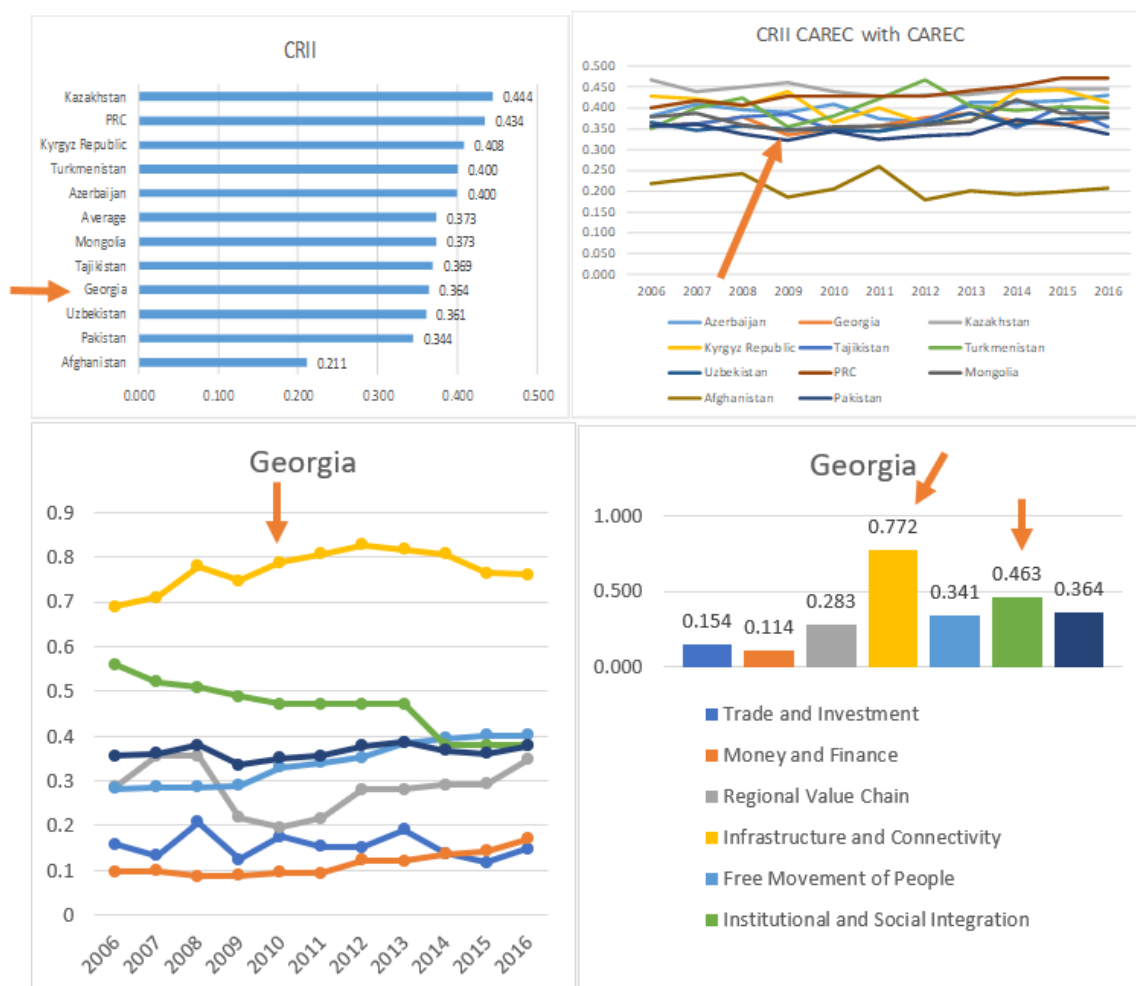
²⁵ Грузия: страны и регионы Европейской комиссии. 22 июля 2019

<http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/georgia/> (accessed 27 July 2019)

²⁶ Фредерик Старр, «Самый восточный порт Европы», European Interest, 20 января 2019 г.)

Кроме того, в последнее время Грузия развивает туристическую отрасль. Количество туристов, прибывших в 2017 году, составило 7,5 млн. человек, что на 18% больше, чем в предыдущем году. Интеграция Грузии со странами-членами ЦАРЭС может быть еще более усилена посредством более надежной и устойчивой региональной стратегии развития туризма.

Рисунок 10.: Грузия в ИРИЦ

Казахстан является наиболее интегрированной страной в регионе ЦАРЭС с показателем 0,444, что намного выше среднего показателя по региону в 0,373 (см. рисунок 11 ниже). Без данных КНР баллы по интеграции повышаются до 0,494. Самые низкие баллы, однако, остаются в области торговли и инвестиций, что говорит о том, что необходимо предпринять больше усилий в использовании потенциала Казахстана для внутрирегиональной торговли. Это было заметной тенденцией в течение десяти лет с 2006 по 2016 годы (см. рисунок 11 ниже).

Высокие баллы в области валютно- финансовой интеграции (0.381) указывают на относительно высокий уровень финансового развития. Эта оценка, однако, не предполагает финансовой интеграции с другими странами-членами, а лишь предполагает сравнительно высокий уровень финансового развития.

Высокие баллы по таким показателям, как социальная и институциональная интеграция (0,568), инфраструктура и связь (0,551) и региональные производственно-сбытовые цепочки (0,545), являются полезными индикаторами для дальнейших инвестиций с целью углубления региональной интеграции в Казахстане.

В 2004 году Казахстан был классифицирован как страна с доходом выше среднего благодаря непредвиденным доходам от экспорта, в основном нефти и газа. Страна считается крупной экономической державой в Центральной Азии. Однако чрезмерная зависимость от экспорта сырья и снижение мировых цен выявили экономическую уязвимость Казахстана перед внешними ударами, как в 2008 году, так и в 2014 году. Поступление доходов резко сократилось, что, в свою очередь, повлияло на доходы национального бюджета, снизило инвестиции и увеличило давление на обменный курс²⁷.

Основной задачей Казахстана является диверсификация экономики и снижение зависимости от экспорта отдельных товаров, а также создание жизнеспособного и конкурентоспособного производственного сектора. Кроме того, в экономике Казахстана по-прежнему доминируют ГП, которым необходимо улучшить качество и эффективность товаров и услуг. Создание частного сектора посредством более энергичных усилий по приватизации ускорит трансформацию экономики Казахстана и станет одной из передовых экономик к 2050 году в соответствии с видением "Казахстан-2050"²⁸.

Для дальнейшего усиления и углубления региональной интеграции Казахстану необходимо использовать свои преимущества в регионе ЦАРЭС, среди них:

- i. крупная экономика с точки зрения ВВП и территория занимаемой площади
- ii. ее стратегическое положение, которое может облегчить трансграничную торговлю через преобразование транспортных коридоров в экономические коридоры, которые откроют новые деловые центры по всей Центральной Азии.
- iii. региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости

²⁷ Казахстан 2017-2021. Содействие экономической диверсификации, инклюзивному развитию и устойчивому росту. август 2017 года. Страновая стратегия партнерства АБР. <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/357421/cps-kaz-2017-2021.pdf> (на 19 августа 2019 года).

²⁸ См. там же, стр. 5-6

iv. институциональные связи (0,568 балла в области институциональной и социальной интеграции) через различные региональные объединения²⁹.

v. стать возможным центром финансовой интеграции для содействия региональной финансовой интеграции через Астанинский международный финансовый центр³⁰.

Донорская помощь, среди прочего, распространяется на финансирование потребностей Казахстана в инфраструктурных инвестициях; содействие структурным реформам; реализацию планов реформирования ГП и приватизации, поддержку развития частного сектора и инвестиций, поддержку центров прикладных знаний и поддержку инициативы "Экономический коридор Алматы-Бишкек" (ЭКАБ) для создания межсекторных связей и использования регионального взаимодействия³¹.

Инфраструктурные связи также сократят пространственное и гендерное неравенство, соединяя городские и сельские районы, в которых расположены приграничные зоны. Преобразование территории вокруг городов Алматы и Бишкек в единое интегрированное экономическое пространство облегчит поток товаров, людей и новшеств.

Как страна с уровнем дохода выше среднего, Казахстан обладает ресурсами знаний, которые он может использовать для наращивания местного потенциала в рамках Программы обмена знаниями и опытом.

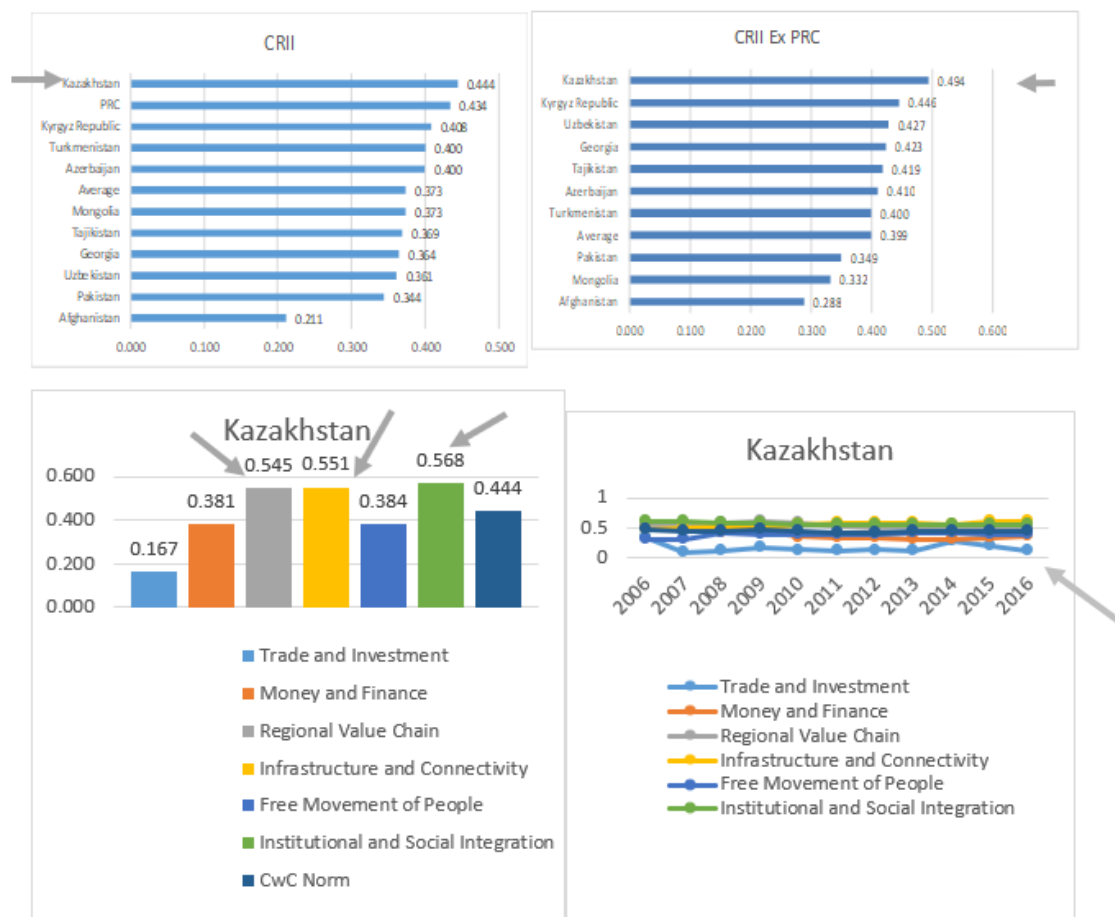
Партнерство в сфере знаний будет поддерживать развитие Казахстана, а также региона ЦАРЭС для совместного удовлетворения потребностей региона в развитии. Следует изучить роль Казахстана в качестве платформы знаний, на которой будут базироваться другие центры знаний в регионе ЦАРЭС.

²⁹ Помимо ЦАРЭС, Казахстан также является членом Евразийского экономического союза с 2014 года, вступил в ВТО в 2015 году и намерен присоединиться к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в качестве полноправного члена.

³⁰ См. Там же.

³¹ См. там же стр.10

Рисунок 11:: Казахстан в ИРИЦ

Показатель региональной интеграции Кыргызстана составляет 0,408, что выше среднего показателя по региону в 0,373. Это говорит о наличии дальнейшего потенциала для углубления региональной интеграции со странами-членами ЦАРЭС. См. рисунки 12 ниже.

Наряду с различными измерениями индекса, баллы Кыргызстана демонстрируют следующие закономерности:

- i. В течение десятилетнего периода измерение торговли и инвестиций демонстрировало крайнюю неустойчивость (см. Рисунок 12 ниже), и общая оценка в 0,38 предполагает, что, как и другие страны-члены ЦАРЭС, это измерение требует более прямых политических вмешательств для стимулирования приграничной торговли и инвестиций. Эта неустойчивость отражает узкую экономическую базу страны, в основном зависящую от продукции горнодобывающего сектора, в особенности золота³².
- ii. Самый низкий балл получен в области Денежно-финансовой интеграции (0,108), что соответствует общей эффективности всего региона.
- iii. Региональные производственно-сбытовые цепочки, инфраструктура и связь, а также социальная/институциональная интеграция получили наивысшие оценки: 0,508, 0,420 и 0,657 баллов, соответственно. Все оценки выше общего регионального показателя (0,373). Эти результаты свидетельствуют о наличии сильного потенциала для развития РВК, поддерживаемого инвестициями в инфраструктуру и интеграцией в региональные ассоциации. Более десяти лет показатели социальной и институциональной интеграции были одинаковыми. См. рисунок 12 ниже.

Для дальнейшего использования потенциала региональной интеграции Кыргызстана необходимо понимание общей политической обстановки. Важными являются следующие особенности:

- i. Кыргызстан - небольшая страна с низким уровнем дохода, окруженная более крупными и богатыми соседями, в особенности КНР, Казахстаном и Узбекистаном. Население страны составляет 5,9 миллионов человек, а ВВП на душу населения в 2016 году составляло 1103 долларов США. Улучшения были достигнуты благодаря снижению уровня бедности, который снизился до 25,4% в 2016 году по сравнению с высоким показателем 40,7% в 2006 году. Тем не менее, она все еще находится на одном уровне со своими соседями по ЦАРЭС: Таджикистан (31,3%) и Пакистан (25,4%).

³² Кыргызская Республика, 2018-2020 годы. Поддержка устойчивого роста, инклюзивности и регионального сотрудничества. Страновая стратегия партнерства АБР. Файл сентября 2018 года: <C:/Пользователи/пользователь/Десктоп/11%20Country%20Policy%20Reports/Kyrgyzstan/ADB%20Country%20Partnership%20Strategy%202018-2020.pdf> (accessed 4 July 2019). Волатильность в торговле и инвестициях также может быть связана с политическими факторами. В 2005-2010 годах в стране произошли изменения в политическом руководстве. Эти события, в свою очередь, повлияли на экономику. Лаура Биркман и др. 2012 год. Кластер текстиля и одежды в Кыргызстане. Опубликованный отчет. Гарвардская школа Кеннеди и Гарвардская школа бизнеса

- ii. Кыргызстан имеет узкую экономическую базу, в значительной степени зависящую от добычи в горнодобывающем секторе, в особенности золота, что является движущей силой экономического роста в среднем на уровне 5,5% в период 2013-2017 гг. Это вызвало неустойчивость темпов роста из-за колебаний мировых цен. Кроме того, доля сельского хозяйства снизилась с 36,6% до 14,4% за период 2000-2016 годов, в то время как доля промышленности незначительно увеличилась с 25,4% до 27,7%. Сектор услуг вырос с 32,1% до 57,3%. Резкое снижение вклада сельского хозяйства в ВВП может быть обусловлено оттоком сельскохозяйственной рабочей силы либо на низкоквалифицированные рабочие места за рубеж, либо в неформальный сектор³³.
- iii. Еще большую тревогу вызывает зависимость экономики Кыргызстана от денежных переводов. В 2010 году денежные переводы внесли почти 30% вклада в ВВП. Денежные переводы от кыргызских трудовых мигрантов в 2018 году составили 2,24 млрд. долларов США, что на 160,2 млн. долларов США больше, чем в предыдущем году. Для долгосрочного устойчивого роста Кыргызстан не может полагаться на денежные переводы как на стратегию развития.
- iv. Макроэкономический профиль экономики Кыргызстана в целом положительный. Прогнозируемый рост в 2019 году составляет 3,5%, что ниже долгосрочного среднего показателя в 4,3%. Кыргызстан остается открытой экономикой по отношению к своим соседям. Он занял 97 место в Индексе глобальной конкурентоспособности³⁴ в 2018-2019 годах, поднявшись на пять позиций по сравнению с рейтингом 2017-2018 годов, и стабильно улучшаясь в течение последних нескольких лет. Экономическая свобода значительно улучшилась за последние два десятилетия. Ее показатель экономической свободы составляет 62,8 балла. Страна заняла 78-е место и в настоящее время считается страной с "умеренно свободной" экономикой³⁵. Эти результаты являются хорошим предзнаменованием для страны с точки зрения внутрирегиональной торговли.
- v. Однако инвестиционный климат Кыргызстана нуждается в укреплении. Концентрация инвестиций в горнодобывающий сектор требует расширения инвестиций в другие производственные сектора. Точно так же необходимы инвестиции в инфраструктуру и связь (0,420 баллов по индексу), особенно в области региональной интегрированной транспортной системы и улучшения воздушных связей. Географическое положение страны как горного региона, не имеющего выхода к морю, требует расширения коммуникационных возможностей для поддержки региональной интеграции.

³³ См. там же.

³⁴ Конкурентоспособность определяется как совокупность институтов, политики и факторов, определяющих уровень производительности страны.

³⁵ Индекс экономической свободы является составной мерой четырех основных категорий: i) Верховенство права; ii) Размеры правительства; iii) Эффективность регулирования; и iv) Открытость рынка. Индекс ежегодно публикуется Фондом "Наследие". В "Схеме Кыргызстана 1Н" <https://search-proquest-com.libproxy1.nus.edu.sg/docview/2166664829?pq-origsite=summon> (доступно 15 апреля 2019 г.)

Развитие региональных производственно-сбытовых цепочек является очевидным аспектом, требующим политической поддержки. Конкурентные преимущества Кыргызстана в швейной промышленности должны быть использованы и далее, особенно в плане расширения рынков за пределы России и Казахстана. Кроме того, последовательная поддержка со стороны правительства и доноров важна для продвижения экономики вдоль РВК и проникновения на мировые рынки. Развитие потенциала в области маркетинга, брендинга и дистрибуции, а также экспортного менеджмента принесет выгоду участникам швейной промышленности.

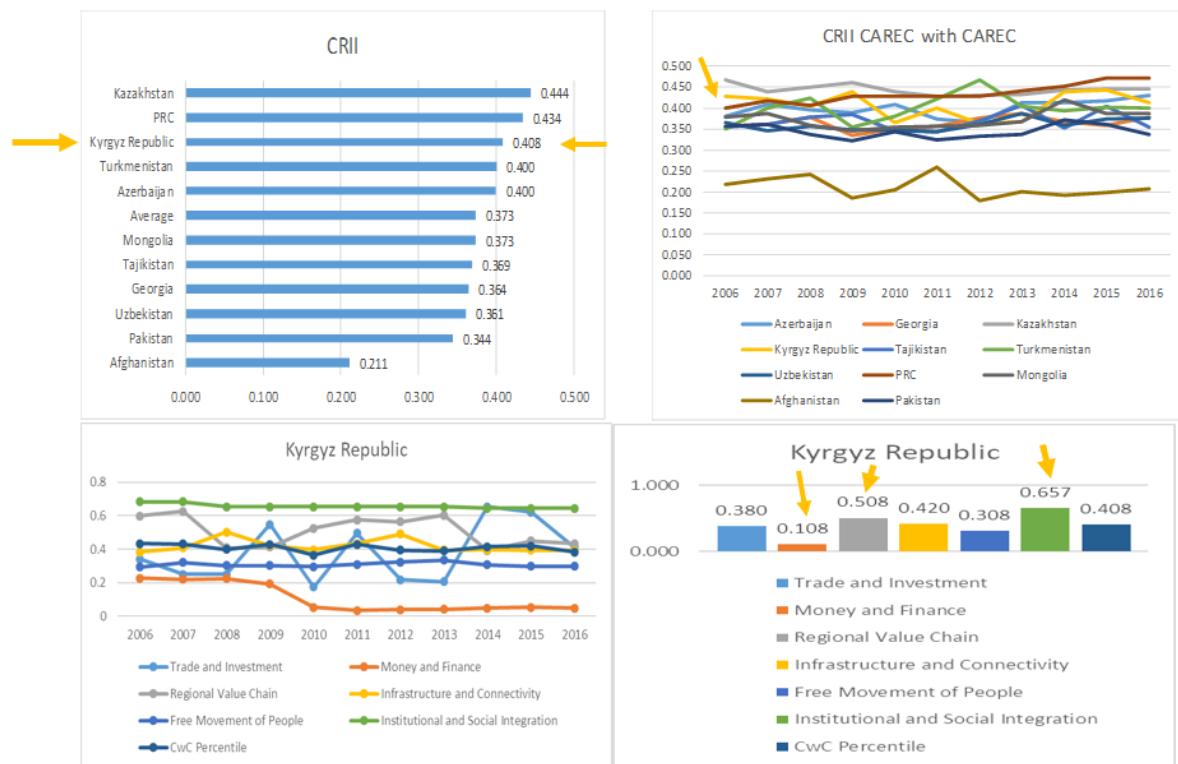
Легкий доступ к финансированию для малых и средних предприятий (МСП) с благоприятными условиями кредитования создаст более динамичные трансграничные торговые отношения, особенно для участников швейной промышленности. Поддержка рекомендуется бизнес-ассоциациям, играющим решающую роль в развитии трансграничной торговли. Тем не менее, МСП должны расширяться за счет конкурентоспособных технологий и более агрессивных стратегий стимулирования экспорта. Масштабирование МСП в более крупные компании потребует благоприятной политической среды, которая будет конкурентоспособной как на региональном, так и на глобальном рынках.

Гидроэнергетические ресурсы также весьма обширны и обеспечивают потенциал для развития гидроэнергетики. Рынок энергообмена может быть изучен совместно с энергодефицитными странами (например, Афганистаном). Для сравнения, Кыргызстан мог бы извлечь пользу из опыта Лаоса в субрегионе Большого Меконга (СБМ), чьи гидроэнергетические ресурсы были использованы для интеграции в субрегион и облегчения его членства в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в 2005 году. Техническая помощь сфокусирована на развитие энергетической инфраструктуры для реабилитации крупных гидроэлектростанций и сосредоточения внимания на выработке и передаче электроэнергии, особенно в зимние месяцы, в дополнение к отоплению для населения.³⁶

В сельскохозяйственном секторе занята половина населения. Сельскохозяйственная продукция в основном предназначена для внутреннего потребления, хотя табак и хлопок являются значительными статьями экспорта. Рекомендуется дальнейшее изучение развития сельского хозяйства как перспективного сектора для развития конкурентных преимуществ во внутрирегиональной торговле сельскохозяйственной продукцией. Однако, конкретные товары, в которых Кыргызстан может создать свою нишу, предотвратят ненужную конкуренцию со стороны других стран-членов, которые также имеют преимущество в сельском хозяйстве.

³⁶ Кыргызская Республика, 2018-2020 гг. Поддержка устойчивого роста, интеграции и регионального сотрудничества.

Рисунок 12:: Кыргызстан в ИРИЦ

Балл интеграции Монголии составляет 0,373, что эквивалентно общему баллу для региона ЦАРЭС. Исключение данных КНР из региона оказывает воздействие на Монголию (0,332), что предполагает, что Монголия более интегрирована с КНР, чем с остальными странами ЦАРЭС. См. рисунок 13 ниже.

В течение десяти лет структура торговли и инвестиций Монголии была очень изменчивой, что соответствовало общей структуре в регионе ЦАРЭС. Валютно-финансовая интеграция остается на очень низком уровне - 0,169. Самые высокие баллы получены в региональных производственно-сбытовых цепочках (0,525) и перемещении людей (0,500). Общий балл в 0,373 для Монголии по всем шести измерениям говорит о том, что Монголия более интегрирована в глобальном масштабе, чем с остальной частью ЦАРЭС. Среди ее глобальных торговых партнеров - Италия, Япония, Россия, Республика Корея, Швейцария, Великобритания и США. Помимо КНР, ее крупнейшим торговым партнером является Россия (1,25 миллиарда долларов США в 2017 году). Другими партнерами по импорту являются Япония, Республика Корея, США и Германия. См. рисунок 13 ниже.

Поскольку Монголия имеет более низкие баллы по сравнению с остальной частью ЦАРЭС (наряду с Афганистаном), для углубления интеграции Монголии требуются более конкретные мероприятия.

К числу важных особенностей экономики Монголии, имеющих отношение к региональной интеграции, относятся следующие:

- i. Основные торговые партнеры - КНР и Россия. По данным Национального бюро регистрации и статистики (НБРС), в 2015 г. экспорт Монголии в КНР составил 83,7%. Ее основными статьями экспорта являются медь, уголь, железная руда, сырая нефть и кашемир. Вклад экспорта в ВВП составляет приблизительно 24,7%. Импорт состоит из промышленного оборудования, в частности для горнодобывающей промышленности, продуктов питания и потребительских товаров. Импорт из КНР составляет 36,6%. Модели торговли предполагают чрезмерную зависимость от КНР по ограниченному количеству товаров, таким образом, необходимость диверсификации с точки зрения торговых партнеров и ассортимента экспортных товаров.
- ii. Хотя Монголия обладает запасами нефти и газа, страна не имеет нефтеперерабатывающих мощностей, поэтому она зависит от импорта нефти в основном из России³⁷.
- iii. Иностранные инвестиции неуклонно снижались из-за неконкурентоспособного экспорта (в основном из горнодобывающей промышленности), а также из-за резкого снижения мировых цен на уголь и медь.

Высокие оценки Региональных производственно-сбытовых цепочек (0,525) предполагают относительно высокий уровень интеграции, хотя это может отражать торговлю в основном с КНР. Тем не менее, баллы указывают на то, что Монголия может иметь конкурентные преимущества по некоторым товарам, особенно по мясным продуктам, учитывая ее огромную территорию и традиционный кочевой животноводческий сектор. Инвестиции в сельскохозяйственный сектор диверсифицировали бы экономику Монголии и ее торговых

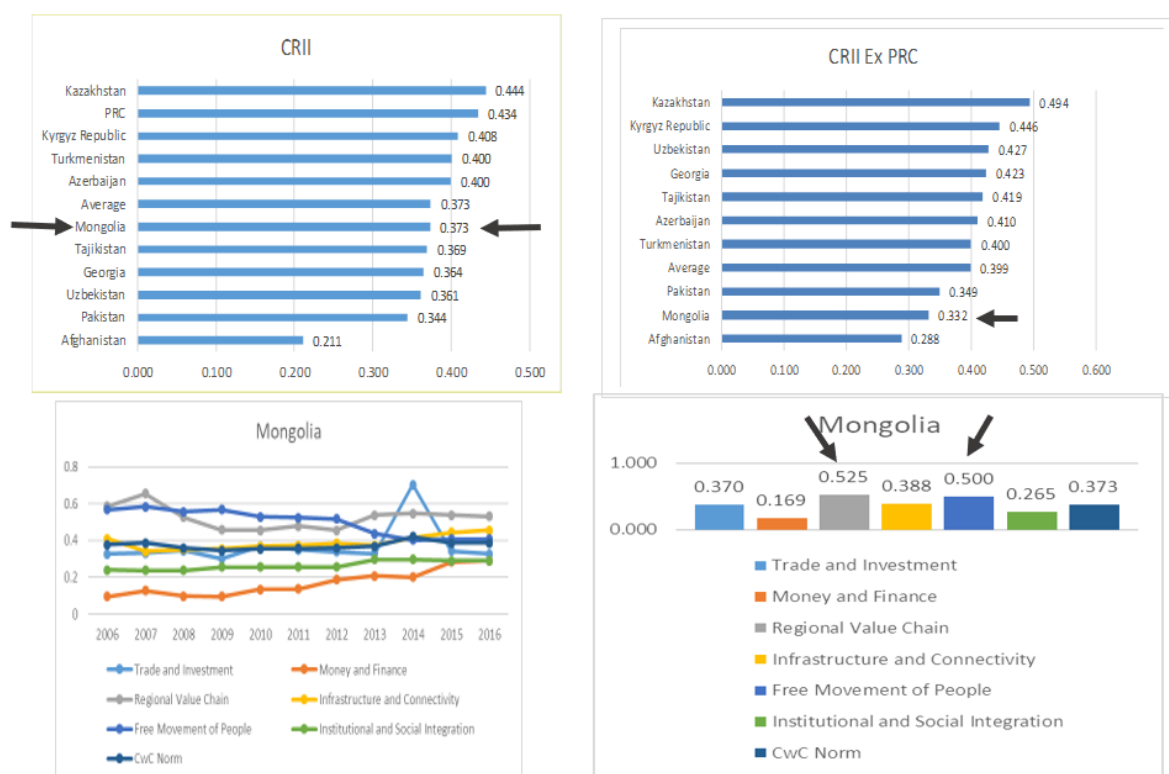
³⁷ Инвестиции в Монголии. КПМГ в Монголии. Издание 2016, стр.11.

<https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/mn/pdf/mn-investment-in-mongolia-2016-new.pdf> (доступно 9 Июля 2019)

партнеров. Однако в развитии сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек был достигнут незначительный прогресс, несмотря на значительную роль этого сектора в усилиях страны по диверсификации экономики и созданию рабочих мест. В 2015 году на сельское хозяйство приходилось 12,2% ВВП и 31,3% рабочих мест. Также, из-за повторяющихся трансграничных вспышек заболеваний животных, существует необходимость усиления санитарных и фитосанитарных мер наряду с трансграничной торговлей.

Высокий балл "Перемещение людей" (0,500) говорит о потенциале конкурентных преимуществ в сфере услуг, в частности, в туристической отрасли. В Монголии расположено несколько объектов с высоким туристическим потенциалом, и сектор туризма вносит примерно 9% в ВВП. Правительство Монголии определило туризм в качестве приоритетного сектора и намерено увеличить число туристов, прибывающих в страну к 2020 году, до 1 миллиона человек. Поддержка этого сектора будет способствовать интеграции Монголии в регион ЦАРЭС и дальнейшей диверсификации ее экономики.

Рисунок 13: Монголия в ИРИЦ

С учетом уникального ландшафта страны существует потенциал для использования возобновляемых источников энергии и обмена энергией. Монголия располагает богатыми источниками солнечной и ветровой энергии, которые, при условии их надлежащей эксплуатации и использования, снизят зависимость от экспорта угля. Кроме того, инвесторы и доноры стремятся инвестировать в развитие возобновляемых источников энергии и поддерживать цели правительства по увеличению доли генерирующих мощностей

возобновляемых источников энергии до 20% к 2020 году и до 30% к 2030 году, по сравнению с нынешними 3%.³⁸

Для того чтобы Монголия могла в достаточной степени развивать свой сектор возобновляемых источников энергии, необходимо устранить ряд барьеров. К числу необходимых мер в области политики относятся следующие: а) либерализация энергетического сектора в целях обеспечения более широкого участия частного сектора и стимулирования инвестиций; б) наращивание потенциала в области передачи технологий, тарифных и нетарифных барьеров, конкурентного ценообразования и рыночного потенциала, в частности.

Наконец, Монголия должна принять и осуществить меры по реформированию банковского сектора. Сектору нужна надзорная база, для решения неработающих займов и обеспечения адекватной капитализации. Эти инициативы заложат основу для развития более сильного финансового сектора, что приведет к финансовой и монетарной интеграции в рамках ЦАРЭС.

³⁸ Гордон Феллер, "Инвесторы Продолжают Поддерживать Цели Монголии в Области Возобновляемых Источников Энергии". Мир Возобновляемой Энергии. 29 Декабря 2017. <https://www.renewableenergyworld.com/articles/2017/12/investors-keen-to-support-mongolia-s-renewable-energy-goals.html> (доступно 9 Июля 2019)

Показатель региональной интеграции Пакистана является одним из самых низких в регионе, только выше Афганистана (0,344). Исключая КНР (ЦСЦСКНР), баллы увеличиваются незначительно до 0,349, но все еще остаются ниже среднего показателя по региону (0,399). Политические вмешательства, необходимые для усиления региональной интеграции, очевидны для Монголии, Пакистана и Афганистана - трех стран, набравших самые низкие баллы в индексе с данными КНР или без них. Структура низких баллов региональной интеграции была очевидна в течение последних десяти лет (см. рисунок 14 ниже).

Относительно высокие баллы получены по показателям Региональных производственно-сбытовых цепочек (0,524) и Инфраструктуры и коммуникаций (0,417). Низкие показатели в областях торговли и инвестиций (0,161), денег и финансов (0,230) и перемещения людей (0,297) требуют принятия политических мер.

По-видимому, относительно более высокий балл в области инфраструктуры и коммуникаций отражает инвестиции в инфраструктуру из КНР через Китайско-Пакистанский экономический коридор (КПЭК) - проект стоимостью 51 млрд. долларов, предназначенный для соединения Китая с Пакистаном через Кашгар в Синьцзянском автономном районе с портом Гуадар в Пакистане посредством многочисленных проектов, включающих сеть автомагистралей, железных дорог и трубопроводов. Это соединение будет служить каналом для торговли за пределами двух стран и распространится на Южную Азию, Центральную Азию и, в конечном счете, на Европу³⁹.

Результаты ИРИЦ в Региональных производственно-сбытовых цепочках отражают хорошие показатели Пакистана в швейной промышленности. Экспорт одежды за первые десять месяцев 2019 года составил около 7,8 млрд. долларов США, что на 1,19% больше по сравнению с предыдущим годом.⁴⁰ КНР и Афганистан являются основными экспортными партнерами Пакистана в регионе ЦАРЭС, на их долю приходится 1,8 млрд. долларов (7,7%) и 1,4 млрд. долларов (5,7%) от общего объема экспорта. Самыми большими экспортными рынками по-прежнему являются ЕС и США.⁴¹

Продолжение инвестиций в Инфраструктуру и Связь, вероятно, будет стимулировать внутрирегиональные обмены между Пакистаном и Центральной Азией. С этой целью Центральная Азия и остальной регион ЦАРЭС (включая Южную Азию) выиграют от увеличения инфраструктуры, которая свяжет Пакистан с двумя экономическими державами КНР и Индии на востоке, и Ираном и Афганистаном на западе. Кроме того, Пакистан получит выгоду от дополнительных инвестиций в инфраструктуру за счет диверсификации своих экспортных рынков в Центральную Азию и, в свою очередь, будет содействовать импорту столь необходимых энергетических ресурсов для своих программ развития.⁴²

³⁹ Шазия Кусар, Абдул Рехман, и Махвиш Зафар. (2018) "Китайской-Пакистанский Экономический Корридор: путь к устойчивому экономическому развитию," *Международный журнал Социальной Экономики* 45(6): 909-924

⁴⁰ "Экспорт трикотажной одежды растет на 16% в январе" (20 февраля 2019) *Экспресс Трибуна*. <https://tribune.com.pk/story/1914259/2-knitwear-garment-exports-rise-16-jan/> (доступно 4 Августа 2019)

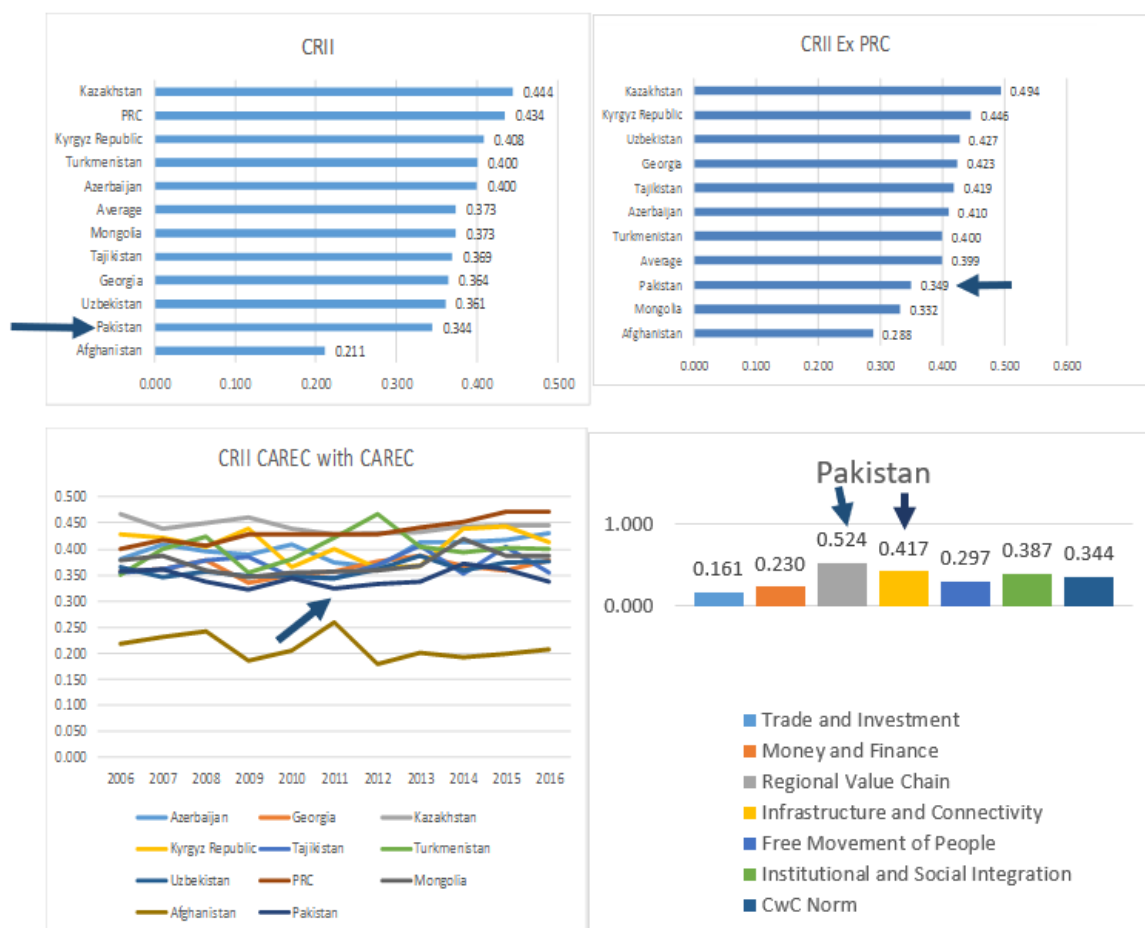
⁴¹ Дэниел Уоркмен, "Лучшие Торговые Партнеры Пакистана." (1 Июля 2019). *Лучшие Мировые Экспортеры* (ЛМЭ)

<http://www.worldstopexports.com/pakistans-top-import-partners/> (доступно 4 Августа 2019)

⁴² Шакил Ахмад Ремей, (29 Октября 2018) "Центральная Азия - хороший путь для расширения экспортной базы Пакистана," *Экспресс Трибуна*. <https://tribune.com.pk/story/1836176/2-central-asia-good-avenue-widening-pakistans-export-base/> (доступно 4 Августа 2019)

Поддержка технической помощи Пакистану сфокусирована на энергетическом и транспортном секторах путем расширения коридоров ЦАРЭС до портов Гуадар и Карачи, также на газопроводе Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия⁴³, улучшении удобства ведения бизнеса, трансграничной торговли и эффективности логистики. Усовершенствования в этих областях сократят время, затраты и неопределенности, связанные с торговлей, и расширят рыночный потенциал для экспорта.⁴⁴

Рисунок 14: Пакистан в ИРИЦ

⁴³ Стратегия Сотрудничества со Страной – Пакистан. 2015-2019 (Август 2015) Манила: АБР.
<https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/171824/cps-pak-2015-2019.pdf> (доступно 3 Августа 2019); План Бизнес Операций – Пакистан 2019-2021 (Декабрь 2018). Манила: АБР.
<https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/471336/cobp-pak-2019-2021.pdf> (доступно 3 Августа 2019)

⁴⁴ “Региональное сотрудничество станет ключевой темой в новой стратегии партнерства АБР с Пакистаном: Интервью с Сафдаром Парвезом, Директором Отдела регионального сотрудничества и координации операций, Департамент Центральной и Западной Азии” (12 Июля 2019)
<https://www.brecorder.com/2019/07/12/509334/regional-cooperation-to-be-a-key-theme-in-adbs-new-country-partnership-strategy-for-pakistan/> (доступно 4 Августа 2019)

Показатель интеграции Таджикистана ниже среднего по региону на 0,369. Однако, с исключением КНР, балл становится выше среднего значения и составляет 0,419. Это указывает на сильный потенциал для интеграции с другими странами региона. См. рисунок 15 ниже.

Таджикистан не имеет выхода к морю, 93% его территории занимают горы. Он классифицируется как страна с низким и средним уровнем дохода и с ВНД на душу населения в размере 1240 долларов на 2015 год. Экономика опирается на два экспорта (хлопок-сырец и необработанный алюминий), а также на денежные переводы от трудовых мигрантов. В 2013 году приток денежных переводов составил 49,6% ВВП, хотя относительно небольшие объемы были направлены на частное потребление. Таким образом, денежные переводы не оказали положительного эффекта на инвестиции. Прочий экспорт состоит из фруктов, орехов, овощей, кожи и табачных изделий⁴⁵.

Среди стран Центральной Азии Таджикистан остается относительно бедным по сравнению со своими более богатыми соседями (например, Казахстаном), даже несмотря на резкое снижение уровня бедности. С высокого уровня бедности, составлявшего 81% в 1999 г., эта цифра снизилась до 31,6% в 2015 г. Эти достижения, однако, в значительной степени были обусловлены денежными переводами от трудовых мигрантов⁴⁶.

Гидроэнергетика является основным ресурсом Таджикистана и считается наиболее динамичным и инвестиционно-емким сектором местной экономики. Его гидроэнергетический потенциал оценивается в 527 млрд. кВт/ч в год, что на 300% превышает нынешнее потребление электроэнергии странами Центральной Азии. Общая внутренняя выработка электроэнергии составляет 6577 МВт, в том числе 5858 МВт - гидроэлектроэнергии⁴⁷. Экспорт летнего положительного сальдо электроэнергии в Афганистан увеличился с 33 млн. долларов в 2013 году до 44 млн. долларов в 2015 году. Однако зимой, по оценкам, в 2015 году за пределами Душанбе наблюдался острый дефицит электроэнергии, составляющий 1,1 тераватт-часа (ТВт-ч).⁴⁸ Помимо Афганистана, имеются положительные перспективы для расширения обмена энергией с другими странами ЦАРЭС.

В соответствии с Национальной стратегией развития Таджикистана до 2030 года, страна нацелена на достижение энергетической безопасности и эффективного использования электроэнергии за счет диверсификации источников генерации энергии; освоения гидроэнергетических ресурсов малых и крупных рек; создания технического потенциала для развития альтернативных возобновляемых источников энергии; и модернизации энергетической инфраструктуры за счет модернизации и строительства новых электростанций.

⁴⁹

В соответствии с НСР, планируется оказание технической помощи по подключению энергосистем Таджикистана к Узбекистану в рамках проекта "Воссоединение к Центрально-

⁴⁵ Таджикистан 2016-2020. Стратегия Партнерства со Страной. Август 2016. Азиатский Банк Развития. <https://www.adb.org/documents/tajikistan-country-partnership-strategy-2016-2020> (доступно 21 Августа 2019)

⁴⁶ См. Там же.

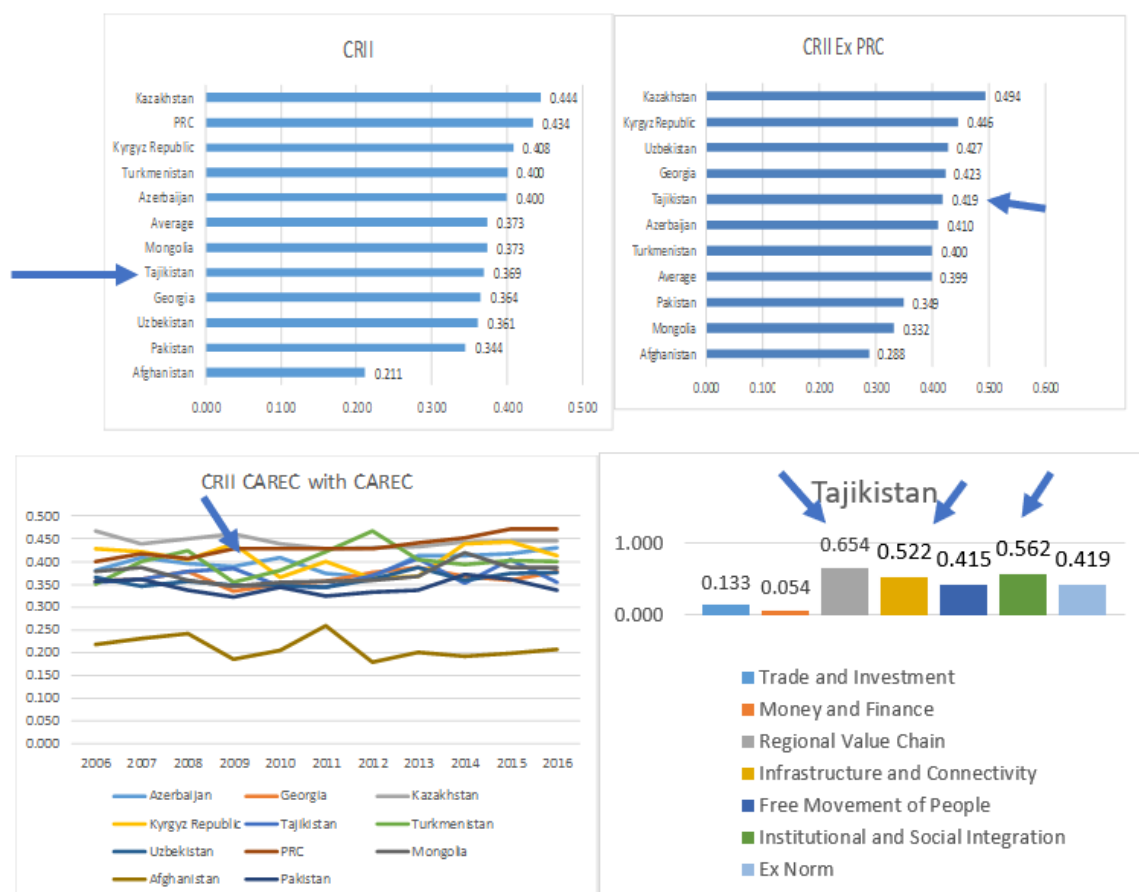
⁴⁷ Таджикистан – Энергия. <https://www.export.gov/article?id=Tajikistan-Energy> (доступно 21 Августа 2019)

⁴⁸ Таджикистан 2016-2020. Стратегия Партнерства со Страной. См. Там же.

⁴⁹ Национальная Стратегия Развития Республики Таджикистан на период до 2030. Душанбе 2016. http://nafaka.tj/images/zakoni/new/strategiya_2030_en.pdf (доступно 22 Августа 2019)

азиатской энергетической системе" (ЦАЭС) в 2018 году.⁵⁰ С улучшением отношений между двумя странами, в апреле 2018 года были восстановлены таджикско-узбекские линии электропередач, что позволит ежегодно экспортировать до 1,5 ТВтч в Узбекистан⁵¹. Техническая помощь сконцентрирована в энергетическом секторе, реконструкции автодороги Обигарм-Нурабад, которая соединяет Душанбе с границей Кыргызстана на северо-западе, как части коридоров ЦАРЭС 2 и 5,⁵² структурных реформ для улучшения инвестиционного климата посредством развития частного сектора и создания рабочих мест, а также секторов технического и профессионального образования для более продуктивной занятости и расширения возможностей для бизнеса.

Рисунок 15: Таджикистан в ИРИЦ

⁵⁰ Таджикистан 2019-2021. Бизнес-план по Операциям в Стране. Азиатский Банк Развития 2019.

⁵¹ Таджикистан. Международная Гидроэнергетическая Ассоциация.

<https://www.hydropower.org/country-profiles/tajikistan> (доступно 22 Августа 2019)

⁵² Бизнес-план Операций АБР по Странам. См. Там же.

Туркменистан

Балл Туркменистана по интеграционному показателю составляет 0,4, что выше среднего значения 0,373. Балл остается неизменным, когда данные КНР удаляются из анализа. См. рисунок 16 ниже.

Самые высокие показатели у РПСЦ (0,606), институциональной и социальной интеграции (0,662), а также инфраструктуры и связи (0,542). Самые низкие баллы получены в области торговли и инвестиций (0,047) и ВФИ (0,045), что соответствует большинству других стран ЦАРЭС. Эти баллы предполагают, что два основных фактора региональной интеграции, являются самыми низкими для Туркменистана.

Экономика Туркменистана преобладает экспортом природного газа, а также хлопка, нефти и нефтепродуктов, ковров. Эти товары составляют в среднем 94,3% от общего объема годового экспорта в 2010-2015 годах. Туркменистан занимает 12-е место в мире по добыче природного газа и четвертое место в мире по запасам природного газа после России, Ирана и Катара. Основными партнерами по экспорту являются Россия и КНР.⁵³ Торговля между Туркменистаном и другими членами ЦАРЭС очень слабая, о чем свидетельствуют низкие показатели в измерении торговли и инвестиций (0,047).

Чрезмерная зависимость от узкого состава экспортных товаров сделала экономику Туркменистана уязвимой для внешних потрясений. В 2014 году спрос на углеводороды снизился, что привело к падению цен. В результате, годовая стоимость экспорта природного газа снизилась более чем на треть - с 13,5 млрд. долларов в 2014 до 8,4 млрд. долларов в 2015. Первоочередной задачей для Туркменистана является диверсификация экономики с целью снижения ее уязвимости перед внешними потрясениями и получения доходов от более широкой экспортной базы. Диверсификация требует также расширения других рынков помимо существующих.

С этой целью техническая помощь поддерживает региональные связи для экспорта природного газа в Южную Азию по трубопроводу Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ). Инициатива Туркменистана-Узбекистан-Таджикистан-Афганистан-Пакистан (ТУТАП) по подключению к электросети направлена на экспорт электроэнергии из Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана для снабжения афганской сети избыточной энергией, которая будет экспортироваться в Пакистан.⁵⁴ Позиция Туркменистана как крупного энергетического игрока будет занимать центральное место в усилиях по достижению региональной энергетической безопасности.

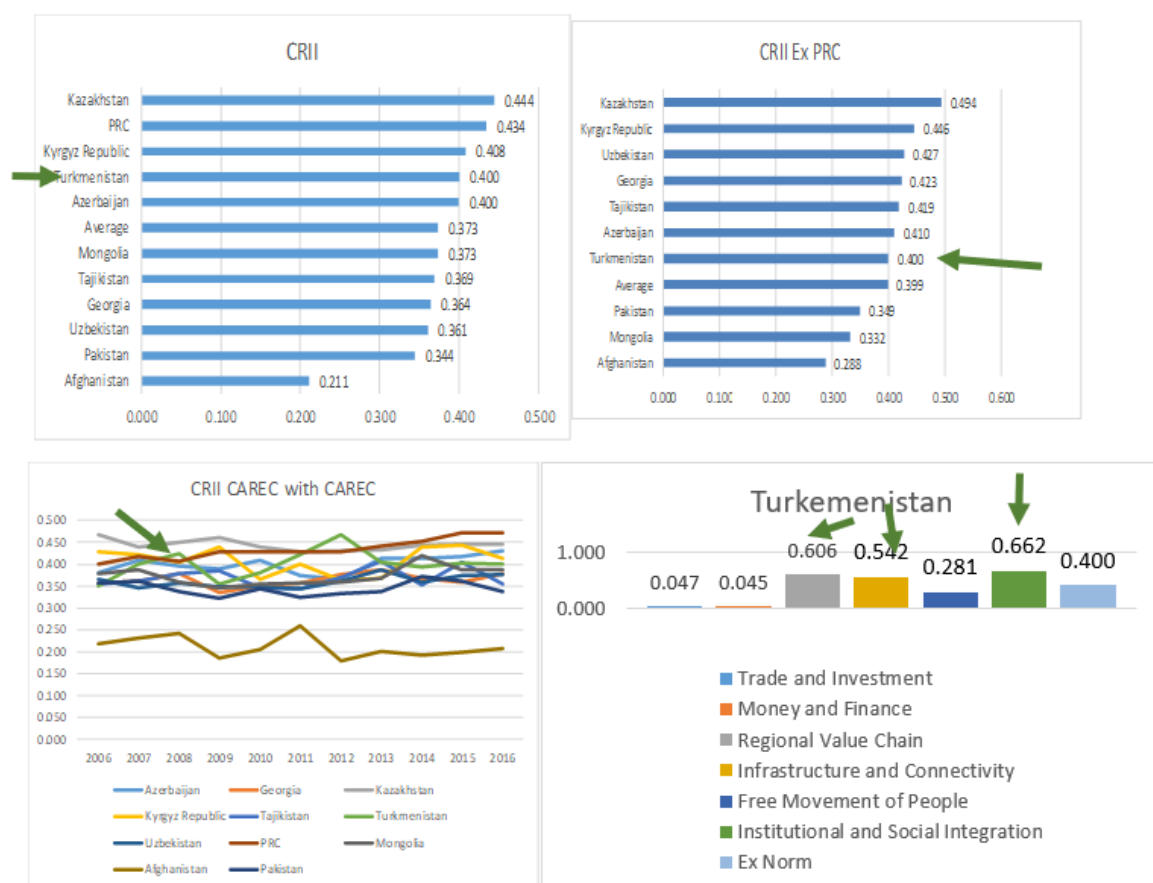
Будучи страной, не имеющей выхода к морю, Туркменистан добьется большей связанности посредством развитой автомобильной и транспортной инфраструктуры, которая интегрирует Туркменистан с региональными транспортными системами для увеличения объемов торговли с соседними странами и связей с международными рынками. Относительно высокий балл по Инфраструктуре и Коммуникации (0,542) уже указывает на сильный потенциал для дальнейшей интеграции в рамках ЦАРЭС, и для превращения в транзитный и торговый центр.

⁵³ Туркменистан 2017-2021: Катализируя Региональное Сотрудничество и иИнтеграцию, а также Экономическую Диверсификацию, стр. 3 <https://www.adb.org/countries/turkmenistan/strategy> (доступно 23 Августа 2019)

⁵⁴ См. Там же., стр. 8

Техническая помощь также сосредоточена на поддержке МСП в агропромышленном комплексе и агробизнесе. В сельском хозяйстве в 2016 году было занято 43,3% рабочей силы. Вклад сельского хозяйства в ВВП снизился с 22,5% в 2000 году до 10% в 2016 году.⁵⁵ Вклад МСП в ВВП составляет 21% и 30% занятости в 2011-2015 гг. Его доля в общем объеме банковских кредитов составляет только 10%. Реформа финансового сектора с целью оказания помощи МСП очевидна, особенно учитывая низкие показатели валютно-финансовых интеграций (0,045). Поскольку МСП работают в основном в неформальном секторе экономики, необходимо принять меры по их зачислению в формальный сектор и оказанию им поддержки в виде кредитной помощи, налаживания рыночных связей и наращивания потенциала посредством обучения и обмена знаниями. Сектор МСП в Туркменистане отражает ситуацию в других странах ЦАРЭС, которые имеют относительно значительную неформальную экономику.

Рисунок 16:: Туркменистан в ИРИЦ

⁵⁵ Туркменистан 2019-2021. АБР Бизнес-план по Операциям в Стране. Ноябрь 2018.
<https://www.adb.org/documents/turkmenistan-country-operations-business-plan-2019-2021> (доступно 23 Августа 2019)

Узбекистан имеет баллы ниже среднего по общему индексу (0,361). Однако, без данных КНР, баллы Узбекистана увеличиваются до 0,427 (см. рисунок 17). Эти результаты свидетельствуют о том, что при соответствующей политической поддержке, существует сильный потенциал для внутрорегиональной торговли, без необходимости полагаться исключительно на КНР.

Самые высокие баллы получены в области институциональной и социальной интеграции (0,653) и региональных производственно-сбытовых цепочек (0,507). См. рисунок 17. Эти баллы отражают роль Узбекистана в региональных соглашениях, в частности, его членство в Зоне Свободной Торговли СНГ, вступившее в силу в 2014 году. Несмотря на то, что Узбекистан не является членом ВТО, он начал процесс вступления. На сегодняшний день Узбекистан подписал двусторонние инвестиционные соглашения с 53 странами⁵⁶. Кроме того, недавний запуск в мае 2019 года Афгано-Узбекской торговой зоны знаменует собой положительное развитие двусторонних отношений между двумя странами. Терминал Термезского Грузового Центра на афгано-узбекской границе обеспечивает хранение товаров, а также трансграничную мобильность. Грузовой терминал служит каналом для более широкого торгового сотрудничества между двумя странами и, потенциально, для других стран-членов региона.⁵⁷

Относительно высокие оценки в региональных цепочках добавленной стоимости (0,507) свидетельствуют о положительной роли Узбекистана, особенно в сельскохозяйственном секторе. Узбекистан является основным сельскохозяйственным производителем и основным торговым партнером КНР по хлопку, обеспечивая почти половину импорта хлопка в Китай. В свою очередь, Китайская Национальная Корпорация Машиностроительной Промышленности обеспечивает Узбекистан сельскохозяйственным оборудованием.⁵⁸

Самые низкие оценки получили торговля и инвестиции (0,227), валютно-финансовая интеграция (0,126) и перемещение людей (0,185). Политическая поддержка в этих областях рекомендуется для усиления региональной интеграции.

Как страна с уровнем дохода ниже среднего, Узбекистан является самой густонаселенной страной в ЦАРЭС. Его население, насчитывающее более 30 миллионов человек, значительно больше, чем во многих странах региона, а также является крупнейшим рынком региона после КНР. Демография страны представляет проблемы. Население страны относительно молодое; 28,6% населения - в возрасте до 14 лет, в то время как только 55% населения имеют работу. Экономический рост не поспевает за возможностями трудоустройства; таким образом, уровень миграции остается высоким. По оценкам, 10% рабочей силы находится за границей.⁵⁹ Денежные переводы составляют значительную часть среднего дохода домохозяйства.⁶⁰

⁵⁶ Узбекистан - Торговые соглашения. <https://www.export.gov/article?id=Uzbekistan-Trade-Agreements> (доступно 14 Августа 2019)

⁵⁷ Умида Хашимова, "Как Торговля Формирует Отношения между Афганистаном и Узбекистаном." 24 Июня 2019. Дипломат. <https://thediplomat.com/2019/06/how-trade-shapes-afghanistan-uzbekistan-relations/> (доступно 14 Августа 2019)

⁵⁸ Эндрю К. Качинс, и др. Центральная Азия в Воссоединении Евразии. Эволюция Внешнеэкономических Интересов и Интересов безопасности Узбекистана. Июнь 2015. Центр Стратегических и Международных Исследований, стр. 13. <https://reconnectingasia.csis.org/analysis/entries/central-asia-reconnecting-eurasia-uzbekistan/> (доступно 15 Августа 2019)

⁵⁹ См. Там же., стр. 3

⁶⁰ Узбекистан, 2019-2023: Поддержка Экономической Трансформации. Май 2019. Стратегия Партнерства со Страной. Азиатский Банк Развития, стр. 3. <https://www.adb.org/countries/uzbekistan/strategy> (доступно 15 Августа 2019)

Уровень бедности в Узбекистане остается высоким. В 2018 году уровень бедности составил 11,4%, в основном, за счет роста экономики без рабочих мест, низкой производительности в трудоемком сельском хозяйстве, неформального рынка труда, ограниченного доступа женщин на рынок труда, а также неравенства в сфере собственности.⁶¹ Одной из главных задач Узбекистана является использование демографического дивиденда, особенно для молодежи, которая составляет значительную часть работающего населения.

Дополнительные проблемы связаны с низким качеством инфраструктуры, что является препятствием для создания активной деловой среды. К другим сдерживающим факторам роста относится активное участие государства в экономике Узбекистана, где насчитывается более 8000 ГП в энергетике, металлургии и горнодобывающей промышленности, телекоммуникациях, сельском хозяйстве, машиностроении и транспорте - все это вытесняет частный сектор. Отсутствие объектов финансового посредничества является дополнительным сдерживающим фактором для экономического роста, особенно для малого и среднего бизнеса.

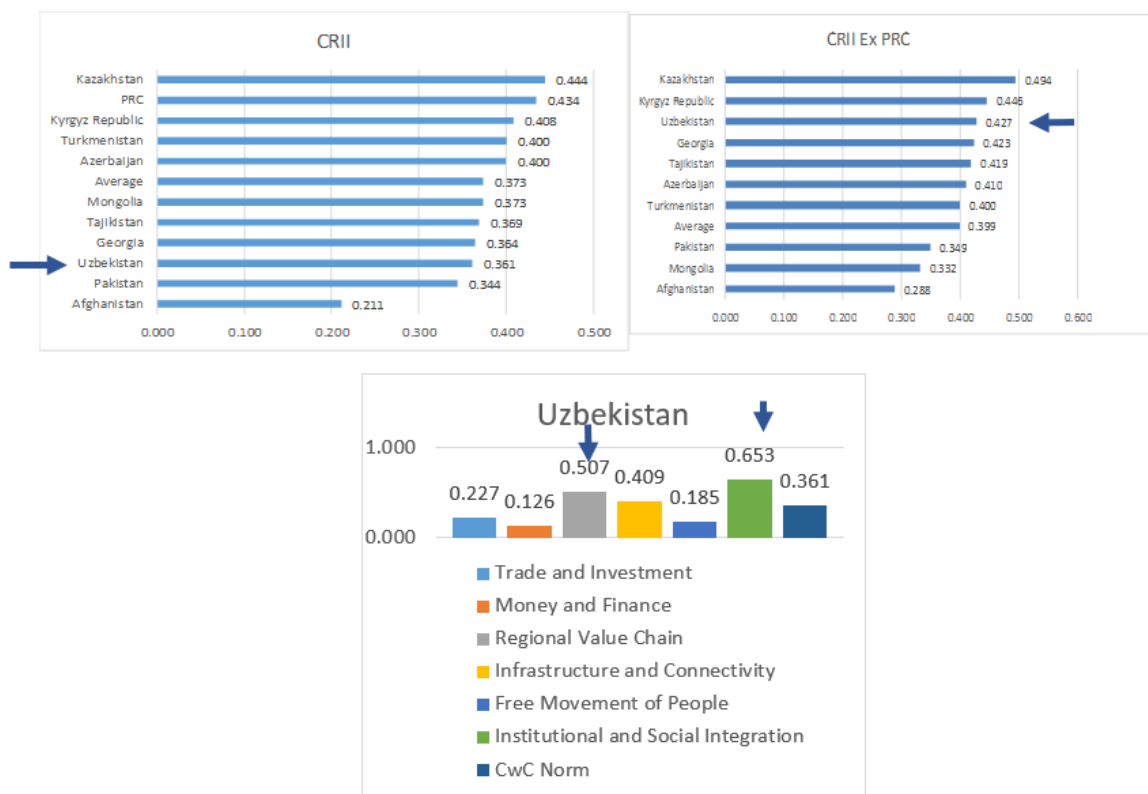
Вместе с тем, новая администрация в 2016 году инициировала реформы, направленные на либерализацию экономики и преобразование роли государства через пять приоритетных направлений реформ. С этой целью техническая помощь сосредоточена на трех стратегических направлениях: i) поддержка развития частного сектора; ii) сокращение социального и экономического неравенства; iii) содействие региональному сотрудничеству и интеграции⁶².

Для поддержки региональной интеграции техническая помощь предоставляет финансирование для энергетического обмена через Центральноазиатскую Энергетическую Систему (ЦАЭС) и региональные связи вдоль основных коридоров ЦАРЭС, в частности, между Узбекистаном, Казахстаном и Таджикистаном. Эти экономические коридоры обеспечивают потенциал для развития и расширения трансграничного туризма и эксплуатации ценных объектов наследия Узбекистана. Кроме того, техническая помощь поддерживает диверсификацию сельского хозяйства, выходящую за рамки производства хлопка, с целью превращения его в высокоценное садоводство, животноводство и высококачественную переработку и распределение. Наконец, поддержка развития финансового сектора будет стимулировать инвестиции по всей производственно-сбытовой цепочке, и поддерживать более широкое участие со стороны расширенного частного сектора, включая МСП.

⁶¹ См. Там же.

⁶² См. Там же., стр. 8

Рисунок 17: Узбекистан в ИРИЦ

Область	Рекомендуемые Корректировки Политики
Торговля и Инвестиции	▪ Оказывать поддержку фирмам в присоединении к формальному сектору экономики с помощью упрощенных налоговых схем и аналогичных политических мер. Изучить институциональные слабости и регулятивное бремя для решения проблемы неформальной экономики. ▪ Осуществлять меры по упрощению процедур торговли в соответствии с Соглашением ВТО и устранять нетарифные барьеры ▪ Создание приграничных зон свободной торговли вдоль различных коридоров ЦАРЭС ▪ Оказывать политическую поддержку передаче технологий в целях смягчения трудностей, связанных с процессом либерализации ▪ Поддержка МСП через доступ к кредитам, наращивание потенциала ▪ Экономическая диверсификация для снижения чрезмерной зависимости от добывающих отраслей (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан, Монголия, Азербайджан)
Валютно-Финансовая Интеграция	▪ Более целенаправленная политика в области финансового развития Афганистана в целях поддержки МСП и участия частного сектора ▪ Реформировать банковский сектор и обеспечить сильное финансовое развитие ▪ Поддержка банковской реформы с целью увеличения доли кредитования частного сектора в ВВП, приватизация банков с предоставлением кредитов МСП и крупным компаниям (Узбекистан, Туркменистан, Афганистан) ▪ Казахстан имеет потенциал для содействия финансовой интеграции через Астанинский Международный Финансовый Центр

Область	Рекомендуемые Корректировки Политики
Региональные Цепочки Добавленной Стоимости	▪ Расширять поддержку региональных цепочек добавленной стоимости (особенно в швейной промышленности), инвестировать в наращивание потенциала для продвижения производственно-сбытовых цепочек, включая брендинг, распространение и технологии; открывать региональные рынки для Пакистана и Кыргызстана. ▪ Продвижение по региональной цепочки добавленной стоимости для швейной промышленности через расширение рынков; поддержка МСП в расширении масштабов и расширении деятельности за пределы контрактов Сократить-Сделать-Подогнать (ССП) в Кыргызстане ▪ Развивать региональные цепочки добавленной стоимости в Монголии в отношении мясных продуктов в целях использования ее кочевого животноводства и связанной с этим поддержки фитосанитарных мер для решения трансграничных проблем в области здравоохранения ▪ Высокоценное садоводство, животноводство, а также высококачественная переработка и распределение
Инфраструктура и Связь	▪ Поддержка инфраструктуры и связи, которые связывают Пакистан с двумя экономическими державами: Индией и КНР, оказывать поддержку энергетическому и транспортному секторам, расширяя коридоры ЦАРЭС до портов Гвадар и Карачи и до газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, который будет содействовать импорту энергетических ресурсов. ▪ Поддержка возобновляемых источников энергии в Монголии, в частности солнечной энергии и энергии ветра ▪ Перспективные инвестиции в Глубоководный Морской Порт Анаклиа на Черноморском побережье Грузии, потенциал для соединения Центральной Азии с международными рынками, особенно с ЕС; предлагаемая зона роста для соединения с железнодорожной сетью в Туркменистане и двумя портами Пакистана (Гвадар и Карачи). ▪ Использование богатых гидроэнергетических ресурсов Таджикистана для регионального энергетического обмена в целях снабжения энергодефицитных стран.

Область	Рекомендуемые Корректировки Политики
Перемещение Людей	▪ Инвестировать в развитие туризма в Монголии, учитывая ее уникальный рельеф (пустыня Гоби); расширять приграничный туризм и извлекать максимальную пользу из ценных объектов наследия Узбекистана. ▪ Продолжить развитие туризма в Грузии в ответ на растущий туристический рынок ▪ Улучшение управления границами, управление данными о въезде/выезде, институциональное сотрудничество в области миграции и потоков убежища, а также законодательная реформа в Азербайджане. ▪ Инвестирование в создание рабочих мест и обучение навыкам, позволяющим отойти от зависимости от денежных переводов в Таджикистане и Кыргызстане; связка наращивания потенциала с формированием региональных производственно-сбытовых цепочек.
Социальная и Институциональная Интеграция	▪ Изучение двусторонних ССТ специально для Афганистана ▪ Поддерживать программы развития и региональной интеграции региональных органов, не входящих в ЦАРЭС (например, ШОС, ЕС, и т.д.). ▪ Создание региональных коридоров/хабов знаний в отдельных географических регионах наряду с отраслевыми проблемами (энергетика, туризм, сельское хозяйство и т.д.). ▪ Институциональное развитие, сосредоточенное на политических исследованиях. Сосредоточение внимания на дезагрегированных данных для Синьцзянского и Автономного Региона Внутренней Монголии с целью выработки рекомендаций для конкретной политики КНР в регионе ЦАРЭС.

Подход по Зонам Роста

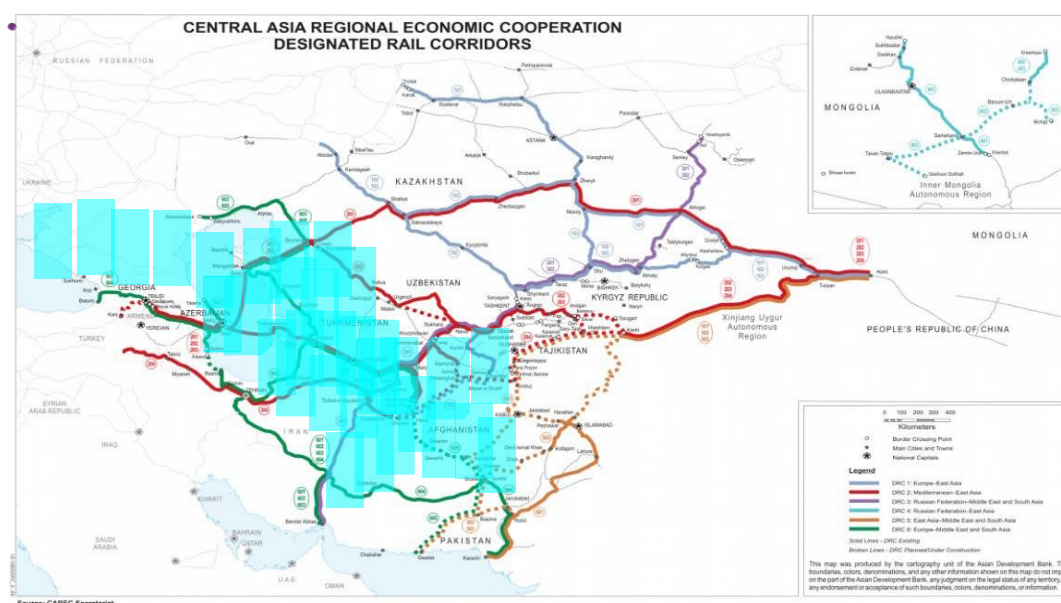
Концепция "треугольника роста" была выдвинута АБР в начале 90-х годов. Его первоначальная цель состояла в том, чтобы "использовать взаимодополняемость между географически сопредельными регионами для получения конкурентных преимуществ в продвижении экспорта". Эти треугольники являются транснациональными экономическими зонами, которые охватывают три или более страны и относятся к субрегиональному экономическому сотрудничеству. С тех пор эта практика распространилась на большее число стран и в настоящее время называется "зоной роста". Подход с точки зрения области роста в высшей степени подходит для региона ЦАРЭС, чьи страны-члены находятся на различных стадиях экономического развития и имеют различные экономические и социальные системы". Такой подход может помочь в решении практических задач.

Можно было бы изучить группировку стран по географическим линиям, подобным СБМ и БДИМФ-ВЗРА. Второй подход мог бы заключаться в организации стран вокруг секторов, имеющих взаимодополняемость (например, энергетика, транспорт, СЭЗ, производство, рабочая сила, знания и т.д.). Такой подход может уменьшить внутрорегиональную конкуренцию и пересекающиеся интересы, одновременно используя явные конкурентные преимущества стран, расширяя сотрудничество и предлагая дифференцированные стратегии для субрегионов.

Возможные группировки зон роста по географическим линиям выглядят следующим образом:

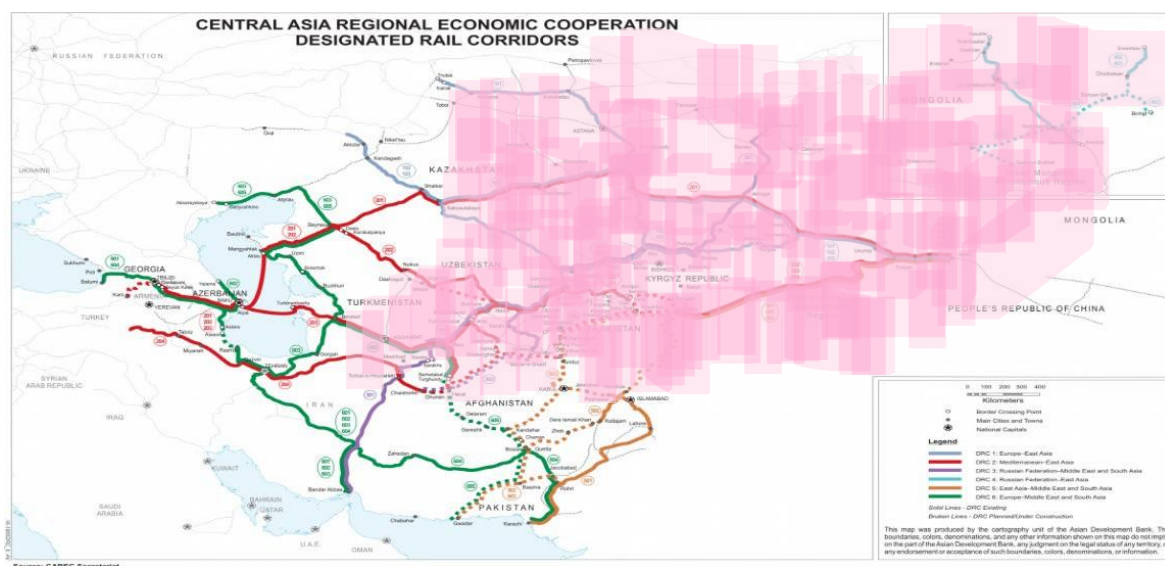
- 1) Зона роста Азербайджан-Грузия-Туркменистан-Афганистан-Пакистан для соединения морских портов Азербайджана и Грузии с предполагаемой железнодорожной сетью Туркменистана, а также с портами Гуадар и Карачи в Пакистане. Эта зона роста могла бы служить в качестве региональных транзитных пунктов для товаров, поступающих из Южной Азии/Ближнего Востока, субрегиона СНГ и Монголии-СУАР-АРВМ. См. заштрихованную область диаграммы 18 ниже.

Рисунок 18: Предлагаемая зона роста Азербайджан-Грузия-Туркменистан-Афганистан-Пакистан

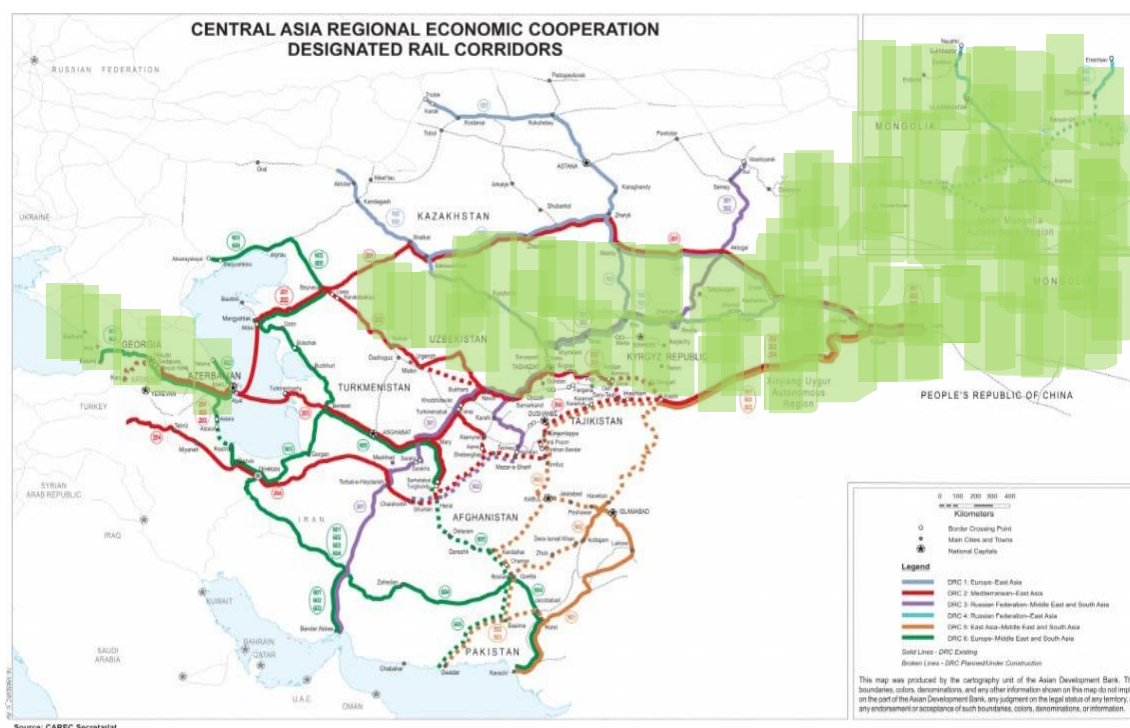
- 2) Область роста региональной производственно-сбытовой цепочки: средняя и дальняя часть региона ЦАРЭС могла бы стать областью роста региональной производственно-сбытовой цепочки, которая будет стимулировать региональные производственные системы, в первую очередь, в сельском хозяйстве, продукция которого проходит через железнодорожную сеть в Туркменистане и в портовые отделения в Грузии и Азербайджане, соединяя субрегион с Европой, а также через портовые отделения в Пакистане и в Южной Азии и на Среднем Востоке. См. заштрихованную область диаграммы 19 ниже.

Рисунок 19: Предлагаемая область роста региональных производственно-сбытовых цепочек: Казахстан-Кыргызстан-Таджикистан-Узбекистан-СУАР-АРВМ

- 3) Трансграничные зоны роста туризма, которые включают:
- Грузия-Азербайджан для туристов из Европы
 - СУАР-АРВМ-Монголия-Кыргызстан-СУАР-АРВМ-Узбекистан для покрытия части Шелкового пути вместе с объектами наследия (Бухара и Самарканд) в Узбекистане. См. заштрихованные участки на Рис. 20 ниже.

Рисунок 20: Предлагаемые зоны роста туризма

Кроме того, подход, основанный на зонах роста, выиграет от создания коридоров/хабов знаний для генерирования продуктов знаний и услуг, которые могут поддержать повестку дня в области интеграции. Рекомендуются следующие коридоры/хабы знаний:

- 1) Энергетический центр знаний для поддержки инициатив ВПДМ, ТАРН, ТАПИ и ТУТАП
- 2) Центр туристических знаний
- 3) Региональный центр знаний о производственно-сбытовых цепочках (сельское хозяйство, садоводство, швейная промышленность, животноводство и т.д.).
- 4) Центр знаний по транспорту и логистике с фокусом на сети железных дорог и морских портов Azerbaijan, Афганистана, Грузии, Туркменистана и Пакистана.
- 5) Центр финансовых знаний в дополнение к Астанинскому международному финансовому центру и различным поставщикам знаний в КНР.

Приложение 1

Направления и суб-направления ЦСЦ, по состоянию на 2016 г.		Уровень	
I	Торговля и Инвестиции		0.137
I-а	Доля экспорта товаров внутри региона в общем объеме экспорта товаров	0.157	
I-б	Доля импорта товаров внутри региона в общем объеме импорта товаров	0.171	
I-в	Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	0.218	
I-г	Доля внутрирегиональных притоков ПЗИ в общем объеме притоков ПЗИ	0.227	
I-д	Доля внутрирегионального притока ПЗИ плюс отток средств к общему притоку ПЗИ плюс отток средств	0.227	
II	Валютно-финансовая Интеграция		0.157
II-а	Индекс уровня проникновения финансовых институтов	0.313	
II-б	Индекс доступа на финансовые рынки	0.172	
II-в	Индекс уровня финансовых рынков	0.319	
II-г	Индекс эффективности финансовых рынков	0.195	
III	Региональная производственно-сбытовая цепочка		0.176
III-а	Соотношение между средним индексом торговой взаимодополняемости по отношению к региональным торговым партнерам и средним индексом торговой взаимодополняемости по отношению ко всем торговым партнерам	0.220	
III-б	Соотношение между индексом средней торговой концентрации по отношению к региональным торговым партнерам и индексом средней торговой концентрации по отношению ко всем торговым партнерам	0.254	
III-в	Доля экспорта промежуточных товаров внутри региона в общем объеме экспорта товаров внутри региона	0.203	
III-г	Доля импорта промежуточных товаров внутри региона в общем объеме импорта товаров внутри региона	0.323	
IV	Инфраструктура и Связь		0.168
IV-а	Соотношение между средними торговыми затратами по региональным торговым партнерам и средними торговыми затратами по всем торговым партнерам	0.207	
IV-б	Соотношение между средним индексом подключения к линейному транспорту по отношению к региональным торговым партнерам и средним индексом подключения к линейному транспорту по отношению ко всем торговым партнерам	0.260	
IV-в	Индекс эффективности логистики (в целом)	0.255	
IV-г	Индекс ведения бизнеса (в целом)	0.278	
V	Перемещение Людей		0.180
V-а	Соотношения необоснованной миграции внутри регионов к необоснованной миграции в целом	0.293	
V-б	Соотношение туристов в внутри регионов к общему числу туристов (входящий плюс исходящий)	0.183	
V-в	Соотношение внутрирегиональных денежных переводов к числу денежных переводов в целом	0.272	
V-г	Доля Азиатских стран, которым не требуется въездная виза	0.251	
VI	Институциональная и Социальная Интеграция		0.181
VI-а	Доля других Азиатских стран, с которыми подписаны ССТ	0.174	
VI-б	Доля других Азиатских стран, в которых есть посольство	0.210	
VI-в	Доля Азиатских стран, подписавших деловые-инвестиционные договоры	0.242	
VI-г	Доля Азиатских стран, с которыми заключены договоры по избежанию двойного налогообложения	0.264	
VI-д	Культурная близость с другими азиатскими странами по сравнению с аналогичной близостью со всеми странами	0.110	

Источник: Кадир и Адриано, *Неопубликованный рабочий документ*, 30 марта 2019 г.

- Тематическое Оценочное Исследование АБР.* Октябрь 2015 года. Тематическое Оценочное Исследование: Поддержка Азиатского Банка Развития региональному сотрудничеству и интеграции. Манила: Азиатский Банк Развития.
- Доклад об Индексе Региональной Интеграции в Африке* - Экономическая Комиссия Организации Объединенных Наций для Африки. 2016. Доклад об Индексе Региональной Интеграции в Африке - 2016 год. Африка - Экономическая Комиссия Организации Объединенных Наций для Африки.
- Отчет об Экономической Интеграции в Азии за 2018 год.* Опубликованный Отчет. Манила, Филиппины: Развитие Азии Bank <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-report-2018> (доступно 31 Марта 2019)
- Баласса, Бела. 1962. *Теория экономической интеграции*. 2 Парк Сквер, Милтон Парк, Абингдон, Оксон, OX14 4RN : Джордж Аллен и Unwin Ltd .
- Бо, Чен и Пау Юэнь Ву. июль 2008 года. *Комбинированный Индекс Экономической Интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе*. Ванкур, Канада: Университет Саймона Фрейзера и Азиатско-Тихоокеанский фонд Канады.
- Берд, Уильям и Мартин Райзер. 2006. *Экономическое Сотрудничество в Широком Центральном-Азиатском Регионе*. Рабочий Документ № 75. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный Банк.
- ЦАРЭС 2030: Соединяя Регион для Общего и Устойчивого Развития.* <https://www.adb.org/documents/carec-2030-connecting-region-sustainable-development> (доступно 26 Ноября 2018)
- Интегрированная Торговая Повестка ЦАРЭС 2030 и Подвижный Стратегический План Действий на 2018-2020.* АБР Манила: Февраль 2019 года
- Папка Проектов ЦАРЭС.* https://www.carecprogram.org/?page_id=13630 (доступно 26 Ноября 2018)
- Центральная Азия: Увеличение Доходов от Торговли через Региональное Сотрудничество в Области Торговой Политики, Транспорта и Таможенного Транзита.* 2006. Рабочий документ. Манила, Филиппины: Азиатский Банк Развития
- Контесси, Никола П. 2016. "Картирование Азии в Азии: Картирование Растущих Транснациональных Связей". *Журнал Евразийских Исследований* 7: 3-13
- Дидье, Татьяна и др. 2016. *Международная Финансовая Интеграция Восточной Азии и Тихоокеанского региона*. Всемирный Банк: Группа по Исследованиям в Области Развития, Группа по Макроэкономике и Росту и Группа по Операциям и Стратегии Вице-Президента по Экономике Развития. Рабочий Документ по Политическим Исследованиям 7772
- Дреер, Аксель, Ноэль Гастон, Пим Мартенс и Лотта Ван Боксем. 2010. "Дреер, Аксель, Ноэль Гастон, Пим Мартенс и Лотта Ван Боксем". 2010. "Измерение Глобализации - Открытие Черного Ящика". Критический Анализ Показателей Глобализации". *Журнал Исследований Глобализации* 1 (1): 166-85...". *Журнал Исследований Глобализации* 1 (1): 166-85. 166–85.
- Дреер, Аксель. 2006. 2006. "Влияет ли Глобализация на Рост? Свидетельства из Нового Индекса Глобализации". *Прикладная Экономика* 38 (10): 1091-110
- Эйхенгрин, Б. 2004. *Непреднамеренные Последствия Азиатского Облигационного Фонда*. Документ, Представленный на Ежегодном Собрании Азиатского Банка Развития, остров Чечжу, Республика Корея, май 2004.
- Усиление регионального экономического сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе - ЭСКАТО . Апрель 2016 года. Усиление регионального

- экономического сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе .
Бангкок : Экономическая и Социальная Комиссия ООН для Азии и Тихого океана.
- G 20 Семинар по РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОСТИ
В ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРСЕ. СЕНТЯБРЬ 2004. "РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ РАМКАХ". СЕМИНАР G-20 22-23 СЕНТЯБРЯ 2004.
Европейский Центральный Банк. СЕМИНАР G-20 22-23 СЕНТЯБРЯ 2004.
- Хукман, Бернард и Л. Алан Винтерс. 2007. "Многосторонняя 'Глубокая Региональная
Интеграция': Перспектива Развивающихся Стран*". *Перевод на Многостороннюю
Основу Регионализма, Спонсируемый и Организованный ВТО - Высшим учебным
заведением, соорганизатором которого является Центр Исследований
Экономической Политики (ЦИЭП)* . Женева: ВТО.
https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/con_sep07_e/hoekman_winters_e.pdf.
- Ха, Хён Сын и Пак Син Ён. 2018. "Индекс Азиатско-Тихоокеанской Региональной Интеграции":
Строительство, трактовка и сравнение". *Журнал Азиатской Экономики* 54: 22-38
- Дискуссионная статья сотрудников МВФ: Ратна Сахай, Мартин Чихак, Папа Н'Диайе, Адольфо
Бараяс, Ран Би, Диана Айяла, Юань Гао, Аннетт Киобе, Лам Нгуен, Кристиан
Саборовский, Кациарина Свиридженка и Сейед Реза Юсефи. 2015. *Переосмысление
Углубления Финансов: Стабильность и Рост на Развивающихся Рынках* . Вашингтон
Округ Колумбия: Международный Валютный Фонд .
- Жениш, Нурбек. 2014. *Экспортно-ориентированное Развитие МСБ в Кыргызстане: Сектор
Швейного Производства*. Рабочий документ № 26. Кыргызстан: Университет
Центральной Азии, Институт Государственной Политики и Управления.
- Кёниг Й. 2017. "Индекс Интеграционных Усилий ЕС". В: Де Ломбарде П., Сауседо Акоста Е.
(ред.) *Индикаторный Мониторинг Региональной Экономической Интеграции*. Серия
Университетских Публикаций Организации Объединенных Наций По Регионализму,
том 13. Шпрингер: Шам де Ломбарде
- Каминский, Бартломей и Саумя Митра. 2012. *Безграничные Базары и Региональная
Интеграция в Центральной Азии*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный Банк
- Каррар, Хасан М. "Между Границей и Базаром": Неформальная Экономика Центральной
Азии". *Журнал Современной Азии* DOI: 10.1080/00472336.2018.1532017 (доступно 2
Февраля 2019)
- Лярговас, Панагиотис и Константинос С. Скандалис. 2012. "Прямые Иностранные Инвестиции и
Открытость Торговли: Случай Развития Экономики". *Исследования Социальных
Показателей* 4 (106): 323-331
- Линн, Йоханнес и Оксана Пидуфала. 2008. *Опыт Работы с Организациями Регионального
Экономического Сотрудничества: Уроки для Центральной Азии*. Рабочий документ 4.
Вашингтон, округ Колумбия: Центр Вульфенсона при Брукингском Институте..
<https://www.brookings.edu/research/the-experience-with-regional-economic-cooperation-organizations-lessons-for-central-asia/> (доступно 5 Апреля 2019)
- Могилевский, Роман. 2012. "Тенденции и Модели Внешней Торговли Стран Центральной
Азии". *Обзор Мировой Торговли*: 12
- Мажикеев, Арман, Т. Хью Эдвардс и Мариан Ризов. 2015. "Открытость и Изоляция: Торговые
показатели Бывших Советских Стран Центральной Азии". *Обзор Международного
Бизнеса* 24: 935-947
- Моррис, Джереми и Абель Полезе (ред.) *"Неформальная Постсоциалистическая Экономика"*.
Великобритания: Рутледж. 2014
- Открытие на Кавказе и в Центральной Азии. Основы Политики в Поддержку Региональной и
Глобальной Интеграции*. 2018. Рабочий Документ № 18/07. Вашингтон:
Международный Валютный Фонд

- Пак, Син-Ён и Ракель Клаверия. Май 2018 года. *Построение Азиатско-Тихоокеанского Индекса Регионального Сотрудничества и Интеграции: Групповой Подход*. Манила: Серия Рабочих Документов по Экономике АБР
- Пасадила, Глория О. 2008. *Интеграция Финансовых услуг в Восточной Азии: Уроки Европейского Союза*. www.artnetontrade.org, Азиатско-Тихоокеанская сеть исследований и подготовки кадров в области торговли. - www.artnetontrade.org.
- Петри, Питер, Джованни Капанелли и Чон Ва Ли. 2009. *Разработка Показателей Региональной Экономической Интеграции и Сотрудничества*. АБР.
- Рахимов, Мирзохид. 2010. "Внутренняя и Внешняя Динамика Регионального Сотрудничества в Центральной Азии. *Журнал Евразийских Исследований* 1: 95-101
- Региональные Торговые Соглашения, Интеграция и Развитие. 2017. Конференция Организации Объединенных Наций по Торговле и Развитию (ЮНКТАД). Исследовательский Документ № 1.*
- Саславский, Даниил и Бен Шепард. 2013. "Содействие Развитию Международных Производственных Сетей": Роль Логистики". *Журнал Международной Торговли и Экономического Развития* 23 (7): 979-999
- Ширая, Сайюри и Эрик Александр Суганди. 2018. *Трансграничные Портфельные Инвестиции и Финансовая Интеграция и Азиатско-Тихоокеанский регион*. Рабочий Документ № 841. Токио, Япония: Институт Азиатского Банка Развития (ИАБР). <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/420161/adbi-wp841.pdf> (доступно 4 Апреля 2019)
- Ширзад, Фазальраби и Рабия Нусрат. *Инвестиции в Инфраструктуру и Трудоустройство в Афганистане: Обзор Прошлых и Текущих Инвестиционных Планов*. Февраль 2018. Рабочий Документ. Отделение Связи И Международная Служба Оповещения
- Сурдин, Патрисия и Ричард Помфрет. 2012. *Облегчение Торговли: Определение, Измерение, Объяснение и Сокращение Издержек Международной Торговли*. Челтенхем, Великобритания и Массачусетс, США: Эдвард Элгар Паблишинг, Лтд.
- Упрощение Процедур Торговли и Улучшение Связи для Инклюзивной Азии и Тихоокеанского региона. 2017. Опубликованный Отчет. Экономическая и Социальная Комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН) и Азиатский Банк Развития (АБР).*
- Умаркулов, Кодижерон М. *Исследование Динамики Внешней Торговли и Вопросы Региональной Экономической Интеграции в Центральной Азии*. Рабочий Доклад 18-05. Седжон Си, Южная Корея: Корейский Институт Экономической Политики. 2018
- Институциональный Взгляд МВФ на Потоки Капитала на Практике . Июль 2018 года. *Институциональный Взгляд МВФ на Потоки Капитала на Практике .* Международный Валютный Фонд .
- Рабочий Документ ЮНКТАД Паулино, Амелия У. Сантос. 2017. *Соглашение о Сотрудничестве в Области Азиатской Экономической Интеграции: уроки для экономического и социального развития*. Женева: Исследовательский документ ЮНКТАД № 3 UNCTAD/SER.RP/2017/3.
- Экономическая и Социальная Комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихоокеанского региона. 2018. *Укрепление Регионального Экономического Сотрудничества и Интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе*. Бангкок .: www.unescap.org/resources/reci-asia-pacific-regional-report
- Вакульчук, Роман и Фаррух Ирназаров. 2014. *Анализ Неформальных Препятствий для Трансграничной Экономической Деятельности в Казахстане и Узбекистане*. Рабочий Документ АБР по Региональной Экономической Интеграции № 130.

- Венаблес, Энтони Дж. 2003. "Победители и Проигравшие от Соглашений о Региональной Интеграции" Автор(ы): Энтони Дж. Венаблес". *Экономический Журнал* 113(490): 747-761 .
- Виктор Ифань Я, Миа Микикб. 2015. "Индекс Эффективности Азиатско-Тихоокеанской Региональной Интеграции". Семинар АРТНеТ "*На пути к измерению усилий по региональной интеграции, экономик Азиатско-Тихоокеанского региона*".
- Ву, Юэнь Пау, Азиатско-Тихоокеанский Фонд Канады. 2008. *Комбинированный Индекс Экономической Интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе*. Ванкувер, Британская Колумбия: АБР-Азиатско-Тихоокеанский Фонд Канады.
- Юрукоглу, Кадир Танджу; Кадир, Саид; Публикация Института ЦАРЭС. 2017. *Модель Макроэкономического Мониторинга и Прогнозирования для стран-членов ЦАРЭС, 2017*. Пекин: Институт ЦАРЭС.